

Лисичка для гитариста

Автор:

Екатерина Антонова

Лисичка для гитариста

Екатерина Антонова

Она – яркая, безбашенная рыжая вредина. Он – рок-гитарист, жёсткий, наглый, уверенный в себе и чертовски привлекательный. Одна случайная горячая встреча в корне меняет их жизни. Каждое сумасшедшее и страстное столкновение приводит к неожиданным последствиям. Кто кого покорит или сломает? При том, что ни один не готов сдаться первым. Содержит нецензурную брань.

Екатерина Антонова

Лисичка для гитариста

Глава 1

Рыжие лучи засыпающего зимнего солнца ласково касались укутанных снегом крыш просторной загородной усадьбы, наполненной весельем и танцами. Свадьба. Кто бы мог подумать, что история двух сломленных людей начнется со свадьбы – праздника любви? В просторном помещении громко играла музыка, а изрядно захмелевшие гости танцевали, смеялись и шумели. За одним из дальних столиков, с которого открывался отличный вид на окружающие белые холмы, сидела девушка. Огненно-рыжие волосы были уложены в аккуратные крупные локоны, аппетитную фигуру облегалo простое, но элегантное красное платье средней длины прямо под цвет алых пухлых губ. На изящных ступнях – сапоги на

высоком каблуке.

Девушка сидела, закинув ногу на ногу и водила пальцем с аккуратным маникюром по наполненному шампанским высокому фужеру. Света Дементьева не любила эту пузырящуюся дрянь, предпочитая более грубые мужские напитки. Она не обращала внимания, что вырез на юбке был слишком откровенным, задираясь и открывая недопустимо много. Все вокруг не доставляло радости. Вздыхнув, девушка уже было собралась попрощаться с молодыми и уйти, но поняла, что это будет выглядеть некрасиво. Сегодня ее лучшая подруга Соня выходит замуж. И Света должна быть рядом, первой среди веселящихся. Но на душе скребли кошки.

Кто-то сел за ее столик, но рыжая не обращала внимания, затуманенным взглядом осматривая танцующих гостей.

– Скучно? – раздался смутно знакомый низкий голос.

Девушка вскинула взгляд и увидела мужчину, которого прекрасно знала по многочисленным роликам на Ютубе. Ярослав. Гитарист, красавчик и мечта женщин. А теперь еще и лучший друг ее Сони.

– Чего надо? – Света грубо пресекала любые попытки познакомиться.

– Рыжая грубиянка. Мне нравится, – улыбнулся Яр, – скучаешь? Твоя подруга выходит замуж, радоваться надо.

– Я радуюсь, – ответила та, опуская глаза и равнодушно отводя взгляд, – просто устала. Да и пить это невозможно.

Брезгливо отодвинула фужер и облокотилась локтями на столик, рассматривая того, кто так нагло вторгся в ее одиночество. Собранные в хвост темно-каштановые волосы, аккуратно подстриженная бородка и пронзительные зеленые глаза. Дьявольски красивый и опасный мужчина. Белая рубашка приоткрывала множественные татуировки на шее, как и закатанные до локтя рукава. У мужчины были аккуратные длинные пальцы, на которых не заметила кольца. Соня что-то говорила про его принципиальную холостяцкую жизненную позицию.

– Принести тебе чего посерьезнее? – спросил Ярослав.

В глазах плясали черти, он явно был заинтересован в продолжении их общения. Света напряглась, ведь обычно такие мужчины редко приглашают девушек на второе свидание. Да и случайные интимные отношения не в ее стиле, в последние полгода точно. Но напиться хотелось. Уйти в забытие и дотерпеть этот вечер, полный веселья, которое отныне было ей чуждо.

– Валяй, – постаралась, чтобы голос звучал как можно равнодушнее.

– Бурбон, ром? – спросил он.

– А вы знаете толк в выпивке, Ярослав. Ром, причем чистый. Несите бутылку, – рыжая нарочито добавила голосу манерности.

Странно, что этот мужчина выглядел совершенно нормально. Классический костюм добавлял ему шарма и обаяния. Хотя на сцене Яр был другим. Горячим, агрессивным и похотливым. Интересно, попытается ли этот альфа-самец ее склеить и затащить в постель? Когда он вернулся, рыжая встрепенулась и впервые за вечер почувствовала вкус веселья. Помимо бутылки дорогого рома в руках гитариста было два низких стакана.

– Нашел только такие, – сказал он и поставил один бокал напротив Светы.

– Сам чего не развлекаешься? – девушка попробовала напиток, смакуя густой пряный аромат, – вон какой здесь курятник собрался.

Ярослав же наблюдал, как янтарные капли задерживаются на пухлых губах рыжей. Он не стеснялся рассматривать Дементьеву, словно волк – маленькую овечку. Но девушку не так просто завлечь. Она сразу отразила похотливый взгляд, начав в ответ бесстыдно рассматривать татуированные запястья и мощную грудь мужчины. Он усмехнулся.

– Тебе палец в рот не клади, да?

– Ну так зачем ты со мной сейчас возишься, Яр? – спросила Света ощущая, как стремительно тает от расплзающегося по крови алкоголя.

– Увидел, что грустит красивая девушка. Это нехорошо.

– Оставь бутылку и иди развлекайся, – бросила рыжая, – я допью и поеду домой.

– Целиком? Уверена, что сможешь встать из-за стола после такого алкогольного путешествия? – он усмехнулся.

– Со мной всё в порядке, я еще и танцевать смогу, – бросила Света, залпом осушая бокал.

– Такая красивая, яркая и печальная. У тебя что-то случилось?

Сердце Дементьевой сильно забилося. В уголках глаз блеснули слезинки, но рыжая их уверенно смахнула. Допивали бутылку молча. Девушка чувствовала, что с трудом может даже глаза держать открытыми. Но изнутри начала подниматься злость. Какому-то жалкому мужлану ее не взять! Вскочив и едва не упав, подошла к Ярославу, коленом раздвинула его ноги и встала вплотную к мужчине.

– Сейчас увидишь, музыкантишка!

С этими словами рыжая рванула в танцующую толпу. Все вокруг кружилось в огненном вихре. Хотелось плясать, забыв о том, что с ней случилось. Показать этому высокомерному типу, что не так просто спить Светку Дементьеву! Постепенно танцующие люди превратились в мешанину, плывущую перед глазами. Рыжая с трудом удерживала равновесие, а в один миг почти потеряла сознание. Ее подхватили сильные руки, не давая упасть. Откуда-то сыпались вопросы, на которые отвечала заплетающимся языком. Затем те же руки затолкали тело рыжей в шубу и вывели на воздух. Оказавшись в теплом салоне машины, Света окончательно отключилась.

Очнулась спустя какое-то время, от приятного покалывания холодка на голой коже. Не было сил даже открыть глаза. До девушки стали доходить смутные ощущения, приятные и горячие. Чьи-то большие руки гладили ее ягодицы. Рыжая ощутила, что почти голая лежит в мягкой постели. Ничего не понимая, стремилась к этим прикосновениям, принимая разгорающееся вожделение. Мыслей не было, лишь ее тело и наглые, беспардонные ласки. Извивалась, требуя больше, отпуская себя в эту бушующую реку похоти. Забывая о

собственной боли.

– Ах, – выгнулась, ощущая, как прохладные губы покрывают поцелуями внутреннюю часть бедер, поднимаясь все выше и выше.

Рыжая девушка с самого начала заинтересовала Яра. Он наблюдал за ней в течение всей свадебной церемонии. Сам не особо любил подобные торжества, но так как замуж выходила их вокалистка Соня, вся группа присутствовала в полном составе. Большое количество привлекательных девушек слегка сглаживало настроение гитариста, ведь теперь эту ночь он точно проведет не один.

Яр терпеть не мог классические костюмы, так что как только завершилась официальная часть, швырнул ненавистный пиджак в багажник и напроць забыл о нем. Оказавшись в теплом помещении, снял зимнее пальто, затем сразу расстегнул верхние пуговицы рубашки, закатал рукава и сунул в зубы сигарету, возвращая себя в типичное состояние. Конечно, женским вниманием гитарист в этот день обделен не был, и к вечеру уже было определенлся, которая из этих офисных наседок согреет его постель, как взгляд упал на огненно-рыжую незнакомку. Словно наваждение, она периодически мелькала среди гостей. Однако, наблюдая за поведением этой лисы убедился, что рыжая – крепкий орешек, поскольку ни один подкат не увенчался успехом. Отшивала всех, кто пытался проявить к ней интерес. Яр про себя усмехнулся.

И вот, когда свадьба уже подходила к концу, взгляд упал на один из столиков. Огненная лисичка сидела совсем одна в своем обтягивающем красном платье и явно скучала. Ярослав быстро забыл о своей спутнице. То ли Ольге, то ли Анне, без разницы. Все его мужское естество потянулось к недоступной огненной девушке. Присев напротив, увидел, как аккуратный алый ноготок касается изящного фужера. Просканировав ее с ног до головы обратил внимание на фарфоровую кожу, стройные бедра, красивую грудь и печальное личико. Стоп! Где-то он уже видел эти огненные локоны.

Заметила она его не сразу. Однако каждое слово сопровождалось ответной колкостью. Лисичка показывала острые зубки. Еще интереснее. Гитарист предложил выпить, она согласилась. Яр не планировал тащить ее в свою

постель. С такими девушками не поступают столь неизящно. Полное равнодушие распяляло внутри мужчины азарт. Аккуратно расположить к себе, завлечь, окрутить и сделать своей.

Еще один трофей в коллекции красивых и неприступных женщин. Бутылку рома они уговорили на двоих, затем глаза прелестной девушки запылали оранжевым пьяным пламенем. Яр лишь ухмылялся. Достойная льва добыча. Грациозная, быстрая и умная антилопа. Наверняка на вкус такая же сладкая, как и внешне. Внезапно вскочив с места, лиса нагло подошла к Ярославу и заявила, что намерена танцевать.

Затем скрылась в дергающейся толпе. Ладно, пусть побесится. Поднявшись, мужчина направился к жениху и невесте. Его подруга Соня выглядела встревоженной и неестественно бледной.

– Я плохо себя чувствую, – произнесла девушка, теребя белое платье, – Дим, поехали домой, пожалуйста.

– Тебе нельзя волноваться, – ласково сказал ее муж Дмитрий, затем серьезно взглянул на Ярослава, – Соня очень устала и волнуется за ребенка. Хочу тебя попросить, как ее друга, присмотреть за тем рыжим ураганом, что сейчас неистовствует на танцполе. Отвези ее домой.

– Я похож на няньку? – Ярослав выгнул бровь.

– Пожалуйста, – пискнула Соня, – ей сейчас нужна поддержка.

– Ладно, – протянул гитарист, – но только ради тебя, солнышко.

Дмитрий сразу напрягся. А Ярославу нравилось злить мужа Сони. Когда молодые уехали, взгляд упал на танцующую толпу и глаза зацепились за девушку. Лиса уже не контролировала себя, неистово вращаясь и изгибаясь в одной ей понятном танце. Пора спасать положение. Мужчина протиснулся к рыжей, затем увидел, как она стала оседать, теряя сознание. Пока никто не заметил, Яр быстро подхватил девушку на руки, одел в красивую белую шубку и направился к машине. Она что-то лепетала, но он уже не понимал ни слова.

Уложив лисичку на заднее сидение, любовался задравшимся платьем и тонкой черной полоской трусиков. На него стало накатывать возбуждение от открывающихся перспектив. Однако одернул себя, понимая, что воспользоваться ей будет как минимум некрасиво. Особенно теперь, когда Соня попросила быть повежливее. И все-таки, где же видел эти огненные локоны? Алкоголь плохо влиял на способности к поиску утраченных воспоминаний. Сев на водительское сидение, кинул в рот пару пластинок жвачки, затем обернулся. Лисичка спала, мирно посапывая. В тот момент она показалась мужчине маленькой и беззащитной.

Адрес у Сони он не спросил, а рыжую навряд ли разбудит даже конец света. Что же, выход один. Нажав на газ, мужчина рванул к себе домой. Втащив тело девушки в квартиру, стянул с маленьких ног сапоги, аккуратно повесил верхнюю одежду в шкаф. Лиса и теперь не проснулась. Усмехнувшись про себя, Ярослав отнес ее в постель. Ощутил исходящий мягкий аромат духов с легким фруктовым шлейфом. Локоны рассыпались по черным простыням, а губки, покрытые ярко-красной помадой, так и манили прикоснуться к ним. Рыжая бесстыдно развела бедра. Он почувствовал вновь и вновь накатывающее вожделение.

– Ни одна женщина не будет спать одетой в моей постели, – прошептал Ярослав, будто давая себе разрешение.

Обняв девушку, нащупал застежку молнии. Легким движением пальцев подцепив крошечный пуллер, мужчина расстегнул платье, затем стянул его. От вида лисички у него перехватило дыхание. Белая, почти прозрачная кожа, изящные ягодицы, пухлые губы и красивая круглая грудь. Света призывно раздвигала ноги, вызывая у Ярослава животное желание просто навалиться и трахнуть ее. Член уже был готов разорвать брюки. В попытках охладиться, мужчина пошел в ванную, затем ополоснул лицо ледяной водой. Вернувшись, решил все-таки прекратить измываться над собой и накрыть ее одеялом.

Но огонь, который зажгла внутри Ярослава эта наглая лисичка с острым язычком, погасить оказалось не так просто. Он положил руки на ее прохладные бедра, и девушка застонала. Так развратно и похотливо, что этим сорвала гитаристу крышу. Он резким движением стянул с нее колготки вместе с трусиками, швыряя вглубь комнаты. Света же продолжала манить его раскрытой гладко выбритой дырочкой. На ее теле осталось лишь аккуратное тонкое украшение, серебряной струйкой теряющееся между грудей. Руки мужчины

гладили девичьи ягодички, специально не переходя граней дозволенного. Да кого он обманывает? Яр уже перешел все грани.

И ему нравилось. Это распяляло внутри желание. Достав презерватив, положил его на тумбочку рядом с кроватью, затем стянул с себя рубашку. Коснулся губами белой кожи, целуя бедра Светы, затем поднимаясь выше к истекающей желанием промежности. Она не отталкивала его, хотя в определенный момент мужчина заметил, что девушка уже не спит. Значит, не против продолжить. Яр перешел к ее дырочке, поглаживая и целуя ее, проникая языком и вынуждая лисичку биться в агонии. То, как она кричала от его ласки, усиливало и без того мощный стояк. Сняв брюки, мужчина надел защиту, затем накрыл рыжую своим телом.

Она обхватила его широкую спину руками, прижимаясь мягкой грудью со стоячими сосками. Одной рукой мужчина направил член внутрь нее, затем сильно сжал аппетитные округлости. От девушки исходил манящий, запретный аромат, который сводил его с ума. Знал, что нельзя, но ничего не мог с собой поделать. Губами накрыл ее ротик, вторгаясь в него языком и не позволяя вытолкнуть себя. Но лиса отвечала с охотой, словно только этого и ждала. Ее крики прорывались даже через поцелуй.

– Еще, пожалуйста, – бормотала девушка, – трахай меня!

– Разговорчивая лисичка, – прорычал Яр, сильнее и глубже проникая в ее податливую дырочку.

Ни он, ни она свои тела уже не контролировали. Гитарист заметил, что былого гонора в этой девочке больше нет. Она отдавалась ему без остатка, позволяя заполнить себя его мужской силой. Словно сосуд, принимала грубые толчки, требуя все больше и больше. И раз за разом кончала, не дожидаясь своего любовника. Сжимая его член внутри, не позволяя ему остановиться ни на секунду. Показалось, что жажда рыжей еще больше, чем его собственная. Подняв девушку, Яр поставил ее на четвереньки и продолжил свои игры с податливым телом. Света охотно подмахивала ему круглой попкой, открывая гладкую анальную дырочку. Схватив лису за огненно-рыжие локоны, притянул к себе.

– Тебя кто-то уже трахал в попку, лисичка? – выдохнул в ее ушко.

– Нет, – промычала она, раз за разом срываясь со стоны на громкий крик.

Ярослав любил, когда женщины кричат, находясь под ним. Но эта рыжая... она сводила с ума, переплевывала каждую из его многочисленных любовниц. Своей отдачей, гибкостью, страстью. Ему вдруг захотелось кончить вместе с ней. Ощутить, как девушка сжимает его собой. И Яр стал массировать ее клитор.

– Ах, да! – вскрикнула рыжая, раскрывая бедра и позволяя любовнику ласкать себя, – я почти...

От этого крика мужчина совершил последний толчок, все еще держа лисичку за волосы и прижимая к себе. Она же спазм за спазмом выталкивала его член из себя. Ставив презерватив, швырнул его в мусорное ведро, затем направился в душ. Вернувшись, лишь улыбнулся. Девушка спала, обнимая его подушку.

– Ладно, до попки доберусь в следующий раз, – прошептал мужчина, проводя пальцем по тоненькому плечу, затем сгреб ее в охапку и мгновенно отрубился.

Глава 2

На протяжении полугода Света не могла спать. Почти каждую ночь просыпалась в ледяном поту, с криком на губах, который слышали лишь ее близкие. Она не знала, почему ее мучают столь жуткие кошмары. Память скрывала причину. Множество рук терзали, зубы рвали на части нежную кожу, а теплые мерзкие языки забирались в самые сокровенные места. Но сейчас девушка спала безмятежным и спокойным сном. Почему?

Впервые за долгие месяцы рыжая выпалась. Ночью чувствовала крепкие, но мягкие объятия. Защиту. Мужские руки, что дарят покой. Не хотелось вспоминать, как она здесь оказалась, лишь желала продлить ощущение безмятежности. Тянулась руками, пытаясь ухватить еще немного спокойствия, но оно ускользнуло. И рыжая распахнула глаза. Не в своей постели. Мягкий шелк ласкал кожу, плавно перетекая по круглым грудям, теряясь между стройных ног. На красивом теле – ни одного шрама. Лишь тот, что терзал душу. Воспоминания прошлого вечера яркими вспышками пролетали перед глазами,

заставляя сердце замереть. Неужели она все-таки это сделала? Скатившись с кровати, рыжая укуталась в шелковое мягкое одеяло и прошлепала на кухню.

Ярослав сидел спиной, что-то увлеченно читая на планшете, рядом с плитой работала кофеварка. На мужчине заметила лишь свободные джинсы. Его голый татуированный торс выглядел впечатляюще. Внизу живота заныло новорожденное желание. Однако рыжая быстро взяла себя в руки, уверенно прошла мимо и села на соседний стул.

– Мы все-таки потрахались?

– Угу, – Яр даже не взглянул на Свету, что ее несказанно взбесило.

– И как? – с вызовом произнесла, не сводя взгляда с красивого мужского лица.

Возможно, секс с таким самцом даже пошел бы ей на пользу. Настоящий альфа среди тысяч серых ничтожеств. Раньше Света всегда искала лишь лучшие экземпляры и этот был таким же. Даже слишком. Но полгода назад ее жизнь перевернулась. И теперь рыжая не могла себе позволить раскрыться, доверившись кому-то. Ярослав же прекрасно осознавал свою привлекательность, умело ей пользовался и вот, Дементьева оказалась его очередным трофеем. Она не могла с этим смириться, не так просто. Последний вопрос не тронул ни мускула на лице гитариста.

– Учитывая, как ты кричала и извивалась, – произнес таким тоном, будто озвучивал ей прогноз погоды, – все было отлично.

Затем положил планшет, опершись локтями на жесткий деревянный стол, и внимательно взглянул в голубые глаза девушки.

– И просила еще, – Яр завершил свой небольшой монолог, похабно улыбнувшись своей гостье, – кофе будешь?

Рыжая лишь устало кивнула. Все-таки сорвалась, несмотря на увещевания отца. Нужно было уезжать до первого бокала. Однако ее психотерапевт считала, что секс – это часть восстановительной терапии. Но не с незнакомцем же? Хотя, если так подумать, они с Яром познакомились перед тем, как прыгнуть в койку.

Хватит себя оправдывать! Схватившись за волосы, девушка вздохнула, затем приняла кружку с ароматным американо из больших рук мужчины.

Едва коснувшись его кожи Света отпрянула, словно ошпаренная и покраснела. Она всегда считала себя выше всяких влюбленностей, искала лишь серьезные, спокойные отношения. И не находила. Ни один мужчина не вызывал внутри того огонька, той искры, которая могла бы превратиться в пламя, заполняющее все естество. Со временем девушка и вовсе перестала верить в любовь. Зачем, если ее не существует? Но сейчас, сидя голышом в квартире известного музыканта, чувствовала, как электрические разряды бегут по клеточкам, распространяясь и переходя из одной части тела в другую. Лишь от одного легкого прикосновения.

– Я не кусаюсь, лисичка, – подмигнул Яр, протягивая ей тарелку с бутербродами, – только если сама не попросишь.

– Извращенец, – буркнула рыжая и взяла кусочек хлеба с колбасой и сыром.

Вроде такое простое блюдо, но оно вызвало приятные спазмы в желудке. Завтрак. Как давно она не завтракала? Стараясь не глядеть на мужчину, Дементьева быстро проглотила предложенную еду и кофе. Уверенно поднявшись, угодила в капкан уверенных рук Ярослава, усадившего девушку на колени.

– Уже уходишь? – прошептал, проникая ладонями под одеяло и поглаживая женские бедра, мгновенно покрывшиеся мурашками.

Света попыталась отстраниться, но мужчина был куда сильнее. И не планировал так просто отпустить.

– Лисичка, – продолжал совращать ее, – пойдем в кроватку, познакомимся еще ближе. Уже трезвыми.

Он укусил мочку ее ушка, затем провел языком по шее, оставляя горячий след. Нет, она не может так просто сдаться.

– Я не хочу, – шикнула на Яра, но тот лишь сильнее сжал ее ягодицу.

– Может, проверим?

– Да мы и так уже познакомились, куда уж ближе, – продолжала ерепениться Дементьева, пока одеяло съезжало с нее, оседая у голых ножек.

– Я не изучил кое-какие места, – шептал Яр, и Света поняла, что если сейчас поддастся ему, то в итоге падет в адское пекло.

Она знала таких мужчин как Ярослав. Уверенные, красивые, успешные. Этот еще и знаменитость. В них влюбляешься без оглядки. Они кажутся настоящим воплощением мечты. Но розовая пелена спадает очень быстро. Обычно после первой ночи. В их случае он явно хотел продолжения. То есть все равно выкинет ее, словно использованную вещь, но чуть позже. Рыжую лисичку такой исход не устраивал. Она выгнулась, добираясь до шеи Яра и со всей силы вцепилась зубами в его кожу, оставляя кровавый след. От неожиданности мужчина ослабил хватку, и девушка смогла выскользнуть.

– Знаешь, такие, как ты, обычно всегда получают то, что хотят, – виляя бедрами, рыжая подошла к кровати, медленно и изящно натянула трусики, затем бюстгальтер, – да, вы отлично трахаетесь. Можете довести девушку до вершин блаженства.

Ярослав продолжал сидеть за столом, слегка повернувшись к своей гостье, которая медленно, с ей одной присущим достоинством натягивала колготки, затем впрыгивала в алое платье. Света старалась не показывать разочарования, обиды от того, что повелась на банальный флирт. Злилась на себя, но вымещала на мужчине, который посмел задеть какие-то глубинные струнки в ее душе. Дементьева надела сапоги, взяла сумочку, достала расческу и начала приводить в порядок огненные локоны. Затем бегло осмотрела холостяцкое жилище. Все это время Ярослав не сводил с нее внимательного взгляда, а лисичка даже не смотрела в сторону гитариста.

– Но вы не учитываете одного. На каждую невинную фанатку найдется волчица в овечьей шкуре. Я не влюблюсь в тебя, не стану названивать ночами и плакать в трубку, угрожая убить себя.

На ее слова Яр лишь усмехнулся. Но взгляд мужчины изменился. Стал серьезнее, даже где-то печальнее. Рыжая лиса этого не замечала.

– И вообще. Не будь я пьяна, хрен бы ты затащил меня в койку, Яр. Так что, один – один.

С этими словами Света хлопнула дверью, гордо вздернув склочный носик.

Открыв глаза, Ярослав какое-то время сверлил взглядом потолок. Огненная лисичка безмятежно спала, закинув на него аппетитное бедрышко, обхватив широкую грудь тонкой рукой. Он аккуратно провел по ярким рыжим локонам пальцами. Мягкие, но при этом неподатливые. Одна непослушная прядь, словно тонкий огненный ручеек, то и дело норовила выскользнуть из мужских ладоней. Ярослав всегда предпочитал брюнеток или каштанок, но эта девушка... мужчина не мог найти объяснение столь внезапно вспыхнувшей страсти.

Выбравшись из-под лисички, отправился в душ. Она проснулась немногим позже. Гитарист тем временем пытался настроить пару необходимых программ на планшете, пока варился кофе. Услышав шуршание постельного белья за спиной, улыбнулся, но не повернулся. Ему хотелось продолжить их ночные игры, ведь он распробовал не все дырочки этой девушки. Однако дальнейшее развитие событий спрогнозировать не смог даже такой бывалый ловелас. Рыжая, словно ураган, отпихнула его, цапнув белыми зубками, затем попыталась навязать свою игру.

“Ну уж нет” – подумал мужчина.

Ни одна женщина не смела уходить от него по своей воле. Однако лисичке удалось покинуть жилище опытного хищника, избежав утреннего секса. Обычно Яр мог не захотеть любовницу, выпроводив с вещами на выход, но сегодня именно случайная девушка так яростно отказала ему. После ухода взбалмошной лисы Ярослав какое-то время молчал. Да, услышать такие слова в свой адрес ожидал меньше всего. Усмехнувшись, отправился заправлять постель.

Задержавшись взглядом на месте, где спала рыжая, быстро смял шелковое белье, затем швырнул в стиральную машинку. Она вылетит из его головы. Рано или поздно. Как и все до нее. Выйдя на балкон, мужчина закурил. Размышляя о том, как вся жизнь изменилась за последние полгода. Ведь когда-то давно он

был женат, но... зимний ветер, ворвавшийся во внезапно распахнувшееся окно лоджии сорвал сигарету с губ гитариста.

Усмехнувшись, набрал номер лучшего друга, а по совместительству бас-гитариста группы Яна. Слушал долгие гудки, затем разозлился и, наспех одевшись, выехал к тому домой. Несмотря на вчерашнюю попойку, никто не отменял дневную репетицию. Только вокалистке Соне можно было работать в свободном режиме из-за беременности.

Свернув с кольца на небольшое одностороннее шоссе, въехал в просторный двор небольшого жилого комплекса. Несмотря на приличный заработок, Ян предпочитал особо не выделяться. Обычная машина, спокойный жилой район, двухкомнатная квартирка не самой первой свежести. В общем, полная противоположность Ярослава. Взбежав на шестой этаж, гитарист принялся активно жать на звонок. Спустя пару минут тяжелая дверь открылась и в проеме показалась заспанная и опухлая рожа Яна.

– Яр, какого хера? Ты время видел?

Не слушая возмущения друга, гитарист втолкнул того в квартиру, закрывая дверь за спиной. В душе шумела вода, а на полу валялось голубое платье и женские колготки. В шкафу – дорогое пальто, а внизу – изящные кожаные полуботинки.

– Я все понимаю, – рыкнул Ярослав, прожигая взглядом дыру в теле друга, – но мы договаривались, Ян. Хочешь пить и трахаться? Пожалуйста. Но это не должно вредить работе.

Новенькая лакированная дверь ванной открылась и оттуда выплыла светловолосая девушка, которую Яр сразу узнал. Та особа, которую он оставил накануне вечером, обратив внимание на рыжую. Увидев мужчин, она распахнула глаза, затем открыла рот в немом вопросе. Ярослав поднял одежду блондинки и швырнул прямо в руки.

– Одевайся и выметайся.

Мужчина сам не понимал, почему так взбесился. Ему хотелось сказать другу еще пару ласковых, но гитарист сдержался. Неужели это рыжая стерва так его

завела?

– Выпей кофе и поедem. Остальные наверняка уже на места, – буркнул Яр, справляясь с давно устаревшей кофемашиной друга.

Спустя полчаса черный внедорожник Ярослава покинул двор жилого комплекса и взял курс за город, в их уютную лесную студию. Группа так ее и назвала. “Лесная” располагалась в живописном месте, куда еще не успела добраться разрушающая рука капиталистического мира. Зелень, свежий воздух и пение птиц вдохновляло, радовало и настраивало на нужный лад. Ну а сейчас, глубокой зимой, “Лесная” была милостиво укутана белым покрывалом, сотканным из свежего снега.

– Ты чего такой злющий? – Ян припал губами к бутылке воды, – вроде снял вчера ту рыженькую.

– Она не шлюха, чтобы ее снимать, Ян, – прорычал Яр.

– Ого, как мы заговорили. Понравилась, значит? – друг развернулся, обдавая гитариста ядреной смесью ароматов зубной пасты и перегара, – давненько такого не было.

Ярослав поморщился.

– Не неси чепухи. Просто будь тактичнее.

– Ну так ты ее трахнул? Как она, горяченькая?

Почему-то в этот раз особо не хотелось делиться с лучшим другом своим завоеванием. Потому что Ярослав понимал – рыжая не сдалась. Да, ночь осталась за ним, но утро... оно позволило лисичке взять реванш. И сейчас в душе бывалого хищника прорывалось желание получить своё. Любой ценой. Однако помимо наглости и сексуальности природа наделила Ярослава светлой головой и ясным разумом. Скорее всего, он больше никогда ее не увидит. Так что нужно заткнуть обиженное эго и сосредоточиться на деле.

Как и думал Яр, остальные члены их группы уже были на месте. Крепкий суровый внешне, но добряк внутри – барабанщик Андрей и новенький клавишник Алекс. Они вовсю настраивали оборудование, громко шутя и гогоча. Зал для репетиций наполнял стойкий запах кофе. До обеда мужчины репетировали. Ругались, что-то пробовали, меняли и настраивали. Ярослава полностью поглотила игра на любимой гитаре. Его страсть, увлечение, подчиняющее и душу, и тело.

Когда Яр играл, существовал лишь он наедине с инструментом. Весь мир исчезал, позволяя рукам виртуозно оголять самые сокровенные чувства. Только перебирая струны, этот мужчина был искренним. Ближе к пяти часам Яра ждало еще одно дело, которое откладывал почти полгода. Хотел взглянуть в глаза своему врагу. В последний раз. Возможно.

Подъезжая к зданию тюрьмы, он не чувствовал ничего. Даниил Левашов, давным-давно замучивший и убивший жену Яра, отбывал пожизненное наказание в одной из Московских тюрем. У Яра было разрешение на краткосрочное свидание. По сути, ему нужно было лишь взглянуть в бесстыжие глаза убийцы и насильника. Левашова привели быстро. Ярослав про себя усмехнулся. Некогда наглый и высокомерный, сейчас этот мужчина был лишь жалкой тенью самого себя. Исхудавший, пожелтевший, и это всего лишь за полгода. Увидев Яра, заключенный устало вздохнул.

– Привет, Данилка.

– Мало тебе было того раза в переулке Яр?

– Просто решил понаблюдать, как ты будешь постепенно гнить в тюрьме, – гитарист расплылся в улыбке.

– Я не трогал Дементьеву, – вдруг прошептал Левашов, – лишь припугнул. И отпустил домой.

– Да что ты заливаешь, – Яру захотелось плюнуть в лицо этому ничтожеству.

– Правду говорю. Это на меня повесили, но на самом деле я не насиловал рыжую бестию.

После этих слов внутри Ярослава что-то перевернулось. Будто крошечные кусочки пазла резко встали на свои места, доставляя боль вперемешку с облегчением. Так вот где он видел пылающие огненные локоны строптивой любовницы!

Под размеренное пиканье приборов, вся израненная, лежала лучшая подруга Сони. Яр остался в дверях, напряженно глядя на почти безжизненное хрупкое тело. На лице молодой девушки не было живого места. В голову полезли воспоминания о том, как Левашов избивал его жену. Мужчина еще больше нахмурился. Среди кучи бинтов и трубок едва мелькнули огненно-рыжие локоны.

– Интересный оттенок, – подумалось ему.

Яр подошел ближе. Внезапно его охватило ощущение дежавю и захотелось взять эту незнакомку за руку. Жертва Левашова. Очередная. Не первая, и не последняя. Если его не остановить.

Больше мужчина ничего не слушал. Левашов что-то кричал, но его быстро скрутили и увели обратно. Яр же вышел из здания на воздух, совершенно забыв надеть пальто. Что он натворил! Переспал с девушкой, которую полгода назад жестоко избили и изнасиловали. Использовал ее, как последнее животное. Черт! Однако воспоминания о ее жарких столах создавали внутри противоречивую картину. Руки помнили прикосновения к нежному телу, к фарфоровой коже. Она его хотела. Отчаянно, до крика, срывающего голосовые связки. Неужели, это из-за... схватившись за голову, Ярослав прислонился к своей машине.

– Лисичка, так это ты... – прошептал, не обращая внимания, что рубашка уже покрылась стремительно тающим тонким слоем снега.

Глава 3

Три месяца спустя

Мягкий удобный диванчик в кабинете психолога позволял Свете Дементьевой откинуться, приняв любимую позу. Напротив, минуя небольшой чайный столик,

сидела молодая женщина со светлыми волосами. На ней – деловой костюм в едва заметную серую полоску, тонкие шпильки, нюдовый макияж и светлый маникюр. Внешне – настоящий профессионал и мастер своего дела. С помощью доктора психологических наук Ирины Гайс рыжая уже девять месяцев пыталась вспомнить событие, разорвавшее ткань ее жизни на «до» и «после».

– Может чаю? Нам недавно из Китая привезли потрясающий зеленый чай, – прервала молчание психолог.

Каждый сеанс она начинала с этих слов. Словно мантра, позволяющая настроиться на предстоящую беседу. Но в этот раз Света была в плохом настроении.

– Если только с коньяком, – ехидно улыбнулась, затем слегка поправила красную блузку.

– Света, мы кажется с тобой договаривались, что ты будешь избегать употребления алкоголя. В прошлый раз это закончилось...

– А что толку, буду я пить или нет? – взбесилась рыжая, – ты обещала, что максимум за полгода я верну память! Но я не помню! Вижу кошмары, но не знаю, почему! Они рвут меня на части. Без твоих таблеток я б давно уже...

Вскочив со своего места, Дементьева сверкнула яркими голубыми глазами и схватила сумочку.

– Твой отец настаивает на продолжении терапии, – совершенно спокойно произнесла Ирина, – сколько бы она не заняла времени. Я понимаю, как ты страдаешь. Но...

– Правда?! – рыжую было не остановить, – понимаете?!

Вулкан под именем Света Дементьева уже дрожал и был готов извергнуть потоки лавы на любого, кто посмеет оказаться поблизости. Но психолог все еще спокойно сидела на своем месте и попивала чай. Ирина знала, что рыжая – натура вспыльчивая, нужно лишь переждать бурю. Честно говоря, она и сама не понимала, почему к ее пациентке все еще не вернулись воспоминания. Терапия

значительно усложнялась без ключевого куса информации. Видимо, психика девушки пока не была готова открыть события той страшной ночи. Бросив сумочку, Света снова плюхнулась на диван, понимая, что ни отец, ни эта женщина не оставят ее в покое, пока не вспомнит, что же произошло девять месяцев назад.

– Может, оно и к лучшему? – тихо произнесла девушка, глядя в огромное панорамное окно, за которым текла размеренная столичная жизнь, – ну их, эти воспоминания.

– Принятие тех событий станет ключом к освобождению от страхов, – произнесла психолог, – пока твоя психика их скрывает, кошмары будут продолжаться. Нужно проработать травму.

– Что сказал Яров?

Две недели назад Ирина попросила у Светы, и ее отца разрешение проконсультироваться о ее состоянии с ведущим психологом в этой области профессором Яровым. Они долго беседовали, но пришли к выводу, что нужно лишь ждать. Говорить такое пациенту всегда тяжело, ведь жить в постоянной агонии... такого не пожелаешь никому.

– Он солидарен со мной, – Ирина мастерски обходила острые углы, – нужно продолжать терапию, еще раз попробовать гипноз.

Света лишь устало вздохнула. Остаток сеанса они провели как обычно. Рыжая что-то рассказывала, а Ирина записывала в блокнот, изредка задавая вопросы, чтобы слегка изменить направление течения разговора. После посещения психолога у Дементьевой всегда оставалось чувство опустошенности. Будто ее живот разорвали, извлекли внутренности, изучили, а затем вернули обратно. Возвращаясь домой к родителям, решила срезать через парк. Небольшой, полный зеленых насаждений, сейчас представляющих собой лишь ровные ряды из черных сухих палок и костлявых веток; витиеватая сеть аккуратных дорожек, обрамленных изящными деревянными скамейками рассекала его на несколько зон. Света выбрала наиболее удаленную от входа, где концентрация людей было минимальной.

Кутаясь от прохладного мартовского ветра в зеленое пальто, рыжая присела на ближайшую чистую лавочку, оглядывая прохожих. Все как обычно. Бегающие дети, размеренно гуляющие парочки, вечно спешащая куда-то молодежь. И лишь ее жизнь оказалась поставлена на паузу. Уже долгих девять месяцев. Света не смогла вернуться на старую работу. Ее начальник все понял, ведь напали на нее именно в офисе. Дмитрий Попов, по совместительству муж лучшей подруги Сони даже не уговаривал девушку остаться. Лишь выбил приличное выходное пособие, а еще компенсацию, как пострадавшей на рабочем месте.

Поднявшись, девушка направилась домой. Теперь рыжая жила с отцом и матерью. Поскольку ее кошмары частенько сопровождались паническими атаками, могла навредить себе. По крайней мере так говорила Ирина. Света верила, родители – тоже, так что приняли дочь без вопросов, как и ее рыжего кота Василия. А ту квартиру пока сдавали. Но рыжая планировала вернуться, когда разберется со своими внутренними демонами. Медленно постукивая каблуками по асфальтированной дороге, вдруг вспомнила случайную связь с Яром и свои чувства рядом с ним. Соне Дементьева ничего не рассказала, чтобы не нервировать. Беременность подруги протекала тяжело. Несколько раз были угрозы выкидышей. Так что лишние переживания точно не нужны. А Соня бы переживала. Они с мужем почему-то решили, что Света – их личная боль.

Постоянно звонили, интересовались самочувствием, приглашали на совместные поездки. Соня заняла подругу просьбой помочь с подготовкой к свадьбе, с чем рыжая справилась на ура. Организация мероприятий и менеджмент – вот что было ей по-настоящему интересно. Но все равно Света постоянно чувствовала себя ущербной. словно ее зовут из жалости. Поэтому после свадьбы постаралась максимально дистанцироваться от Сони и ее мужа. Они явно чувствовали себя виноватыми в том, что с ней произошло, а эта вина рыжей была не нужна.

Темные размышления прервал звонок телефона. Соня. Что ей нужно?

– Да? – спросила равнодушно.

– Свет, – в трубке послышался взволнованный голос Дмитрия, – Соня родила...

– Что?! – рыжая встала посреди дороги, а на губах сама собой растянулась довольная улыбка, – когда?!

– Только что. Она как глаза открыла, попросила тебе позвонить. – сказал Попов.

– Я еду! Скинь адрес.

Спустя полтора часа вся взмокшая, держащая в руках цветы и красиво упакованный набор из подгузников, погремушек и детских салфеток, Света влетела в роддом. По дороге она ураганом ворвалась в ближайшую аптеку и попросила собрать то, что может пригодиться матери и новорожденному. Несмотря на внутренние конфликты рыжая очень любила свою подругу. На первом этаже ее встретил Дима и любезно взял подарки из рук, затем проводил в палату жены. Соня мирно спала.

– Мальчик, – не без гордости произнес бывший начальник.

Света усмехнулась. Глядя на спящую подругу, рыжая понимала, как дорожит этим человеком. Попов вышел, а она какое-то время наблюдала за Соней. Затем поправила растрепавшуюся прядь каштановых волос на ее щеке и поднялась. С молодой мамочкой все хорошо, и это главное.

– Приеду завтра, когда ты оклемаешься, – шепотом пообещала, чмокнула ту в лоб и направилась прочь из палаты.

По пути к выходу Света задумалась. Наверное, сама никогда не заведет детей. Это ей просто не подходит. Да и от кого рожать-то? Провалившись в свои мысли, девушка вышла из палаты, как вдруг со всей скорости врезалась в чью-то широкую грудь.

Темный, освещаемый лишь светом ночной улицы номер дорогого отеля, поглощала густая тишина. Ее рассеял писк электронного замка, открывшаяся дверь и пара людей, ввалившихся внутрь, параллельно скидывающих друг с друга одежду. Крупный татуированный мужчина и изящная, не менее татуированная женщина буквально пожирали друг друга и губами, и глазами.

Яр скинул с любовницы тонкое черное платье, затем развернул и прижал к себе, руками исследуя крепкий живот, упругую грудь и пышные бедра.

– Я все думал, когда ж эта бадяга закончится, – шептал ей на ухо, – и я наконец-то смогу поиметь тебя, Марго.

– Яр, – словно кошка, протянула его спутница, откидываясь на широкое плечо гитариста, – мы через несколько месяцев уедем в совместный тур. И сможем делать что захотим и когда захотим.

Ее голос то и дело сбивался, перерастая в громкие стоны. Пальцы мужчины умело обрабатывали чувствительные точки любовницы, будто настраивая под себя музыкальный инструмент. Оказавшись рядом с кроватью, брюнетка резко развернулась и опустилась на колени перед мужчиной, ловко расстегивая ремень его джинсов.

– Как и всегда, рад меня видеть, – коснувшись напряженного члена руками, Марго начала раззадоривать Яра, лишь слегка касаясь губами головки.

Доводя мужчину до животного рыка, она методично возбуждала, играла и не давала ему сорваться. Когда горячие пухлые губы наконец-то обхватили массивный орган целиком, мужчина с силой схватил любовницу за пышную гриву и насадил на себя. Она начала кашлять, затем вырвалась из цепкой хватки.

– Это тебе за то, что играешь со мной, – Ярослав развернул ее спиной, толкая на кровать, вынуждая встать на четвереньки.

Аккуратно введя головку, сразу вышел, не давая Марго даже двинуться, крепко прижимая ее грудью к постели, вынуждая выставлять аппетитную попку.

– Ты будешь играть так, как я скажу, – рыкнул мужчина, обводя членом изгибы ее промежности, мучая и раззадоривая.

Любовница стонала, изгибалась и умоляла поскорее войти в ее текущее лоно. Но Ярослав любил прелюдии, порой жесткие, на грани. Каждая его женщина должна быть идеально настроена перед тем, как проникнет в нее. Долгие ласки, умелые касания, поиск самых чувствительных мест – все это заводило Яра. Быстрый секс казался ему скучным, если только изредка и по-пьяни. Либо по очень большой страсти, когда все прелюдии излишни. Как было с лисичкой.

Черт, опять он ее вспомнил. Ворвавшись в промежность Марго, все еще продолжал прижимать ее грудью к кровати. Яр знал, как она любит: жестко, быстро, вышибая крики из горла. Заведенное женское тело, словно мощный магнит, тянулось к его мужскому естеству. Требовало ласк, глубоких проникновений, поцелуев. Первый оргазм настиг быстро, практически сразу. Второй – следом за ним, когда два пальца поглаживали ее анальную дырочку. Марго всегда была ненасытна.

Поэтому идеально подходила Яру. На физическом уровне. Ее влагище было достаточно упругим для его члена. Не слишком, чтобы кончать после первого проникновения, но в самый раз. Кожа достаточно чувствительная, чтобы порой быть с ней жестким. Губы, готовые принять в себя его член по первому желанию. И самое главное – Марго текла от всего, что бы гитарист с ней не делал.

Еще одно достоинство любовницы Ярослава – понимание, что нужно любовнику. Она подстраивалась, растворялась в нем, позволяла создать из себя идеальный аватар удовольствия. Полностью теряясь в развратных желаниях. Усадив ее сверху, любовался, как вздымается небольшая грудь. Схватив ее руками, сильно сжал соски, выдавливая новый крик.

– Музыка для моих ушей, – прошептал, снимая Марго и подминая под себя мощным телом.

Закинув ноги любовницы на плечи, любовался, как его горячая плоть исчезает внутри жаркого лона. Прекрасное зрелище, позволяющее почувствовать себя хозяином ее удовольствия. Слегка надавив на клитор, вызвал волну дрожи, ползущую по мягкому женскому телу. Еще раз – и яркий оргазм накрыл ее, заставляя ногтями рвать белую ткань простыни. Сам же Яр кончил следом.

Спустя полчаса после свежего душа парочка лежала в постели. Марго очерчивала ногтем темные рисунки на коже гитариста, затем взлохматила его волосы.

– И все-таки, почему решил постричься?

– Понял, что пора что-то менять, – он собственнически обвил тело любовницы руками, положив ладонь на мягкие ягодицы.

– Тебе идет, сразу помолодел лет на десять.

Яр усмехнулся. Он и сам не знал, зачем сменил прическу. По сути – его визитную карточку. Как ни странно, внутри остался все тем же наглым, беспардонным рок-музыкантом, плюющим на общественные нормы и правила. С длинными или короткими волосами, без разницы. А ему говорили, что прическа меняет мышление. Черта с два.

– А бородку оставил, – протянула Марго, – хитрец.

– Я без нее на младенца похож, – усмехнулся мужчина, прижимаясь носом к шее любовницы.

– Может вместе с прической изменилось еще что-нибудь?

Не дожидаясь ответа, она изящно выбралась из-под его большой руки и направилась к мини-бару.

– Налить тебе?

– Я все на сегодня, – Ярослав достал сигарету, затем закурил вальяжно, с достоинством, словно лев, – что ты имеешь в виду под чем-то еще?

Гитарист прищурился, скользя взглядом по аппетитным формам Марго. Они друг друга устраивали. Пожалуй, именно это слово можно было применить к столь нестандартным отношениям. Любовники. Свободные отношения. Люди, живущие каждый своей жизнью, но раз за разом возвращающиеся друг к другу. При этом Ярослав спал с другими женщинами, да и Марго не была монахиней. Она не просилась замуж, он не ревновал. Идиллия.

Любовница Ярослава также пела в рок-группе. Жила в Петербурге, так что виделись они редко. В последний раз – около месяца назад. Ярослав погряз в создании альбома с новой вокалисткой, а Марго с группой только вернулись из новогоднего турне по России. Поэтому, отсидев долгое и нудное обсуждение деталей совместного тура, сразу сорвались в отель.

– Да так, – любовница прикусила губу, – думала, может остепениться захочешь.

– Это страх или предложение? – хохотнул гитарист.

– Просто вопрос, – Марго налила себе немного виски, затем залпом влила в саднящее горло.

– Нет, не беспокойся. Я уже женат, – мужчина сделал глубокую затяжку, – на своей гитаре.

Яр и не заметил, как его любовница до крови прикусила губу, затем в уголках ее глаз блеснула одинокая слезинка. Быстро взяв себя в руки, Марго начала медленно одеваться.

– У нас ночь оплачена, точно не хочешь остаться? – взгляд гитариста был таким пронзительным, что она на миг подумала, что он все понял.

– Нет, – голос звучал уверенно, – мне нужно ехать. Завтра с утра запись, не хочу опоздать. А от тебя ведь без утреннего секса не уйдешь.

Мужчина улыбнулся. Когда дверь за Марго закрылась, он потянулся и задумался. Что-то было не так. Не в его женщине. В нем самом. Раньше во время секса с ней гитарист отдавал всего себя. Ее вкус, запах были столь манящими и яркими, что был готов трахать ее всюду. А теперь будто внутри что-то угасало. Марго больше не была столь желанной. И мужчина был рад провести эту ночь в одиночестве.

Наутро Ярослав снова работал. Несмотря на то, что дал остальным выходной, сам трудился, не покладая рук. Ему не нравилась пустота, расползающаяся внутри. Лишь любимая гитара могла наполнить душу эмоциями. Но в этот день почему-то ничего не ладилось. Он не мог подобрать подходящий аккорд или выдать из себя хоть строчку текста. Закрыв студию, закурил и задумался. Что же с ним происходит? Из угрюмых мыслей его вырвал звонок, вызвавший на губах довольную улыбку.

Налетев на каменную грудь незнакомца, Света чуть было не спикировала носом в пол, но сильные мужские руки подхватили ее и удержали от падения. Нащупав точку равновесия, рыжая подняла взгляд и мгновенно сделала пару шагов назад. Пронзительные зеленые глаза, красивое лицо, татуированная шея. Яр? Мужчина удивленно глазел на нее. Одетый совершенно обычно, в джинсы, футболку и кожаную куртку, выглядел он все равно словно с другой планеты. Высокий, широкоплечий, Ярослав притягивал не только заинтересованные взгляды медсестер и родивших мамочек, прогуливающих по коридору, но и завистливых мужчин. Гордо вздернув подбородок, девушка выпрямила плечи и сжала губы. Однако в мужчине не было и следа от былой наглости.

– Привет, лисичка, – серьезно произнес гитарист.

Света продолжала прожигать в нем огромную дыру, затем отвернулась и презрительно фыркнула.

– Соня отдыхает, – сорвалось с губ грубее, чем планировала, – кстати, тебе идет новая стрижка.

Ярослав расплылся в улыбке. А ведь она не планировала его больше видеть. Воспоминания о том комфорте, что испытала, находясь в его руках, заперла на тысячу крепких замков. Это не ее поля ягода. Света – дочь следователя, никогда не будет очарована каким-то музыкантишкой. Тем временем в палату втиснулся Дима. Заметив, что между Яром и рыжей стремительно растет грозная туча, поспешил разрядить обстановку.

– Так, цветы я отдал медсестрам, пусть поставят в воду. А с остальным Соня сама разберется. – сказал Попов.

– Зайду к ней, – произнес Ярослав, одаривая Свету взглядом, полным одному ему понятного сочувствия, затем пошел к кровати, где спала его подруга.

– Ты в порядке? – вдруг спросил бывший босс.

– С чего бы мне быть не в порядке? – буркнула Света.

Она сама не понимала, почему столь нежный взгляд Ярослава на Соню ее так сильно бесит. Хотелось подбежать и отвлечь мужчину: глаза ему закрыть или даже силой повернуть лицо гитариста к себе. Но ведь они друг другу ничего не должны. Всего-лишь случайный секс по-пьяни. Ну почему ей так горько от этого? Не в силах наблюдать за открывающейся сценой, девушка отвернулась. Эмоции срывались с петель контроля, что не укрылось от мужа подруги. Попов всегда хорошо читал чужие чувства.

– Меня это тоже порой злит, – устало вздохнул Дима, взъерошивая русые волосы, – но такие у них отношения. Наверное, дружба между мужчиной и женщиной все-таки существует.

– С чего ты взял, что я злюсь? – Света все еще пыталась сдерживать рвущиеся наружу чувства.

– Это видно за километр. Не знаю, что произошло тогда на нашей свадьбе или после, но вам определенно нужно поговорить. Соне сейчас лучше не переживать, а если вы каждый раз будете сталкиваться и вышибать искры, это может ее расстроить.

Ну конечно! Он беспокоился только о жене и новорожденном сыне. Внезапно Света почувствовала себя совершенно лишней на этом празднике любви. словно гадкая вуайеристка, подсматривающая за чужим счастьем. Потерянно топчущаяся на осколках собственной жизни и режущая ими пятки в кровь. Рыжая мгновенно покрылась испариной, а сердце заколотилось, как сумасшедшее. Что происходит?

Паника наступала постепенно, клеточку за клеточкой поработая все тело девушки. Света стояла, судорожно глотая ртом воздух, испуганно раскрыв глаза, сжимая и разжимая пальцы рук. Воздух вокруг превращался в белый туман, поглощающий все звуки. Кроме одного хриплого искаженного голоса.

Моя девочка. Моя, слышишь?

Затем все тело пронзила боль, и Света вскрикнула. словно фантом, она переползала от лица к горлу, затем к груди и сконцентрировалась в животе. В голове вспыхнул образ: желтые стены, рваные обои и грязный матрас; запах, который мгновенно впивался в кожу; глаза, больные и алые от множества

лопнувших сосудов; терзающие тело поганые руки.

Ты останешься моей до конца!

Внезапно почувствовала на плече чью-то мягкую ладонь, но сразу в ужасе сбросила. Теплый и уверенный голос прорвался через белый туман паники, затем рука уверенным движением снова коснулась дрожащих пальцев девушки.

– Дыши.

Рыжая попыталась вдохнуть, но грудную клетку словно сковали цепями.

– Дыши, лисичка. Тебе нужно дышать. И слушай меня.

И она дышала.

Подчинялась окутывающему знакомому голосу, возвращающему в реальность. Словно проводник, он вел ее через собственную боль к освобождению. Пелена стала рассеиваться, перед глазами возникло знакомое лицо. Ярослав... рыжей захотелось броситься ему на грудь и утонуть в спокойствии и его мужской силе, но девушка сжала зубы, не позволяя себе расклеиться. Да какого ж черта происходит? Она все эти месяцы вытравливала Яра из мыслей, старалась стереть воспоминания об их ночи, но теперь, когда этот мужчина был так близко, снова начинала ощущать тягу оказаться в его сильных руках. От того, что собственные чувства не поддаются контролю, рыжая чуть не заплакала. Подбородок затрясся, а глаза защипало.

– Мне нужно идти, – выпалила и, вырвав руку из ладони гитариста, рванула к лифту.

Так проще, лучше, понятнее. Она сама сможет со всем справиться, никому не позволит себя жалеть. Но в разум тут же проникла новая мысль. Она начала вспоминать! Что же послужило катализатором? Нырнув в лифт, старалась унять сбившееся дыхание. Выскочив на улицу, подошла и села на ближайшую лавочку. Внезапно на рыжую навалилась вся тяжесть мира. Нет, она им не нужна. У Сони и Димы теперь полноценная семья, у Яра вообще своя яркая жизнь. И теперь пришло время менять свою.

– А ты быстро бегаешь, – произнес запыхавшийся гитарист, плюхаясь рядом, – или мне нужно лучше заниматься. Давно не был в зале.

Буквально на секунду сердце остановилось, затем радостно заплясало. Он пришел за ней! Но девушка прихлопнула эту мысль, не позволяя вырасти во что-то наподобие надежды.

– Чего тебе? – вскакивая, прорычала Света, но жесткая рука гитариста с силой усадила ее обратно.

– Что с тобой случилось в палате?

– Тоже за благополучие Сони переживаешь? Не бойся, этого больше не повторится!

Рыжая злилась и ревновала. Но не могла этого признать.

– Не понимаю, о чем ты говоришь, – вздохнул гитарист, – тебе стало плохо. Почему не позволила помочь? Зачем убегать?

– Это не твоё дело! – огрызнулась Света, – оставь меня в покое.

– Слушай, лисичка, – начал Ярослав.

Ну вот он – момент истины! Сейчас терпению мужчины придет конец, и он наконец-то отпустит рыжую восвояси. Жалеть себя и тонуть в одиночестве.

– Поехали перекусим? – он снова одарил ее похабной и наглой улыбкой.

Увидев владелицу огненных локонов в дверном проеме, Ярослав сначала впал в ступор. Она мало того, что врезалась в него, чуть не упала, так еще и одарила взглядом, полным презрения. Обычно его любовницы, даже бывшие, вели себя иначе. Но эта девушка ломала все шаблоны. То, как ее голубые глаза сжигали его, несказанно веселило мужчину. Он ощущал внутри эмоции. Настоящие, живые. словно на заброшенном могильнике вновь прорезалась молодая трава.

Подойдя к Соне, лишь нежно улыбнулся. Уставшая и бледная, его подруга спала, набираясь сил. Он был искренне рад за нее, ведь когда-то помог ей найти себя и обрести счастье. Однако боковым зрением постоянно отвлекался на огненную рыжину, мелькающую в проеме двери. Она тихо о чем-то переговаривалась с Поповым. Внезапно лисичка вся побледнела и вжалась в стену, судорожно хватая тонкими пальцами сумочку. Губы приобрели иссиня-белый оттенок, а глаза расширились. Паническая атака. Ярослав знал, что это такое и поспешил на помощь. Когда-то давно после смерти жены гитарист страдал таким же расстройством. Но что вызвало у рыжей столь сильную панику?

Попов заметался, не зная, что делать и чем помочь.

– Позову врача, – только и смог выдавить из себя.

– Я сам разберусь, – прорычал Яр, – отойди.

Гитарист знал, что девушку нужно заставить дышать. Наполнить мозг и легкие кислородом. Он говорил с ней, старался отвлечь от того, что так напугало рыжую. И она слышала, машинально сжав пальчиками большую ладонь Яра. Внезапно по венам поползла тревога. Мужчина беспокоился за лисичку. Вытащив ее из лап страха, уже было расслабился, но не тут-то было. Вырвав руку, девушка рванула к выходу.

– Что это было? – не понял Дима.

– Не знаю. Ладно, приеду завтра. – выдохнул Ярослав, взял куртку и побежал за лисичкой.

Зачем? Сам не понимал. Но Яр боялся за рыжую. Должен был догнать и убедиться, что она в порядке. Если ее мучают панические атаки, она может пострадать, наделать глупостей. Выбежав на прохладный воздух, мужчина огляделся в поисках огненных локонов. Ему повезло, и лисичка оказалась совсем рядом – на небольшой скамеечке около здания роддома. Увидев девушку, в душе гитариста что-то затрепетало. Снова это чувство, которое словно пробивалось через годами копившийся слой пепла.

Он тихонько подошел и сел рядом. Конечно же, рыжая сразу начала хамить и огрызаться. Но это снова развеселило гитариста. Он рассматривал ее вздернутый носик, аккуратные руки, стройную фигуру и завораживающие голубые глаза. В одну секунду с трудом удержал себя от желания поцеловать эту строптивую лисичку.

– Пошли перекусим? – спросил ее, чем вызвал недоумение на лице девушки.

Видимо, она ждала чего-то другого. Но Яр должен был поговорить с ней насчет их случайной ночи. Извиниться, что не узнал и возможно, разбередил в душе глубокую рану. Поступил, как последний козел. После его предложения лисичка словно язык проглотила. Лишь молча смотрела на мужчину.

– Зачем тебе это нужно? – твердо спросила.

Снова показывает острые зубки.

– Просто есть хочу, – он откинулся на хлипкую спинку лавочки, достал сигарету и сунул в зубы, – будешь?

– Нет, спасибо. Я серьезно, Яр. Что тебе от меня нужно?

– Просто обед в приятной компании, ничего крамольного, лисичка, – он ей подмигнул, – если только...

– ... сама не попрошу, – закатив глаза, закончила фразу рыжая.

– Умничка, а теперь поехали.

– Я с тобой никуда не поеду, извращенец! – шикнула девушка, но Яр схватил ее за руку и потащил за собой.

Ему нравилась непокорность лисички, от нее веяло свежестью, необычностью. Любая фанатка была готова на все, лишь бы Ярослав хотя бы посмотрел в ее сторону. В его постель желали прыгнуть тысячи женщин, и это не преувеличение. Он редко себе в этом признавался, но из-за отсутствия отказов несколько расслабился. А эта огненная фурия раз за разом проверяла на

прочность его внутреннее равновесие. Вопреки своему поведению, девушка покорно поплелась за мужчиной к его внедорожнику. И от этой покорности он даже слегка возбудился. Усадив ее рядом, сам сел на водительское сидение, затем пристегнулся.

– Просто обед, безо всяких продолжений. Поедим, отвезу тебя домой, на этом расстанемся. – сказал мужчина.

Рыжая лишь кивнула, резко отворачивая милое и насупленное личико к окну. Вопросы о ее состоянии он оставил на потом. Сначала накормит, потом может девушка поспеет. Но особых откровений гитарист не ждал. Повернув ключ зажигания, мужчина нажал на газ, и машина выехала с парковки роддома.

– И что теперь? – вдруг подала голос лисичка.

– О чем ты? – мужчина начал крутить радио в поисках вменяемой волны.

– Пока Соня в роддоме, мы будем постоянно сталкиваться?

– Тебя это нервирует?

– Меня ты нервируешь, – вспыхнула бестия.

– Это из-за того, что мы переспали? – спокойно уточнил гитарист.

Внезапно мужчина почувствовал, как рядом стремительно разрастается грозное облако. Очевидно, он задел больную мозоль. Рыжая все прекрасно помнила и мало того, не могла забыть, хотя очень хотела. Эти мысли вызвали ехидную улыбку на губах Яра. Он ведь тоже не забыл. И был не прочь повторить. Останавливало его лишь то, что он до сих пор не извинился за прошлый раз. Иначе уже бы снял ее брюки, усадил бы эту рыжую фурию на себя прямо в машине и трахнул, отодвинув тонкие трусики. Заодно заткнул бы ее острый на выражения ротик глубоким поцелуем.

– Что смешного? – спросила девушка, – да, из-за этого. Я понимаю, что у тебя каждую ночь новая любовница и ты их не считаешь. Но я...

С этими словами она снова надулась и отвернулась к окну. Оставшуюся часть пути до любимого кафе Ярослава они проделали молча. Поставив машину рядом со входом, мужчина проводил лисичку внутрь. Ей там явно понравилось, хоть девушка и не показала вида. Но энергетика стала легче, а пальчики смело вцепились в руку гитариста. Японское заведение представляло собой просторное помещение, разделенное на зоны с помощью импровизированных перегородок из искусственно созданных стеблей бамбука. В дальнем углу – суши-бар, а по центру – четыре отдельных комнаты для VIP-персон, одну из которых и зарезервировал гитарист. Он знал владельца еще по лихим девяностым, можно даже сказать, что они дружили.

– Проходи, – он подтолкнул сомневающуюся рыжую в комнатку, – насиловать не буду, если сама не попросишь.

Девушка вела себя тихо, словно у нее села батарейка. Покорно сняв пальто, предстала перед мужчиной в полупрозрачной алой блузке, застегнутой на все пуговицы и обтягивающих круглую попку брюках. Яр прищурился, не в силах отвести от лисички взгляд, затем вышел, чтобы поприветствовать друга. А заодно и успокоить растущее вождение. Возможно, находиться с ней в одном помещении будет сложнее, чем предполагал.

Виктор Ким был мигрантом из Средней Азии, который за тридцать лет полностью обрусел. Он и его семья в совершенстве владели русским, соблюдали законы и находились в стране вполне легально. Но его переезд в страну сопровождался некоторыми не очень законными процедурами, в которых Ярослав принимал активное участие.

– Привет, – произнес гитарист, расплываясь в довольной улыбке.

– Яр, сколько лет, – невысокий азиат с сединой в волосах встал из-за стола и подошел к другу.

– Как твои дела? Я на минутку заскочил, сам понимаешь.

– Да вот проблемы стали появляться.

– Какого рода? – Ярослав напрягся.

– Хотят с меня взять слишком много. Прибыль уже не покрывает стремительно растущие налоги. Боюсь, придется закрываться.

– Придумаем что-нибудь, – друг похлопал того по плечу, – позвони мне на днях, обговорим все.

Вернувшись в комнатку, Яр увидел, что его спутницы нет, но пальто все еще висит на вешалке. Очевидно, девушка вышла припудрить носик. Достав сигарету, расслабленно закурил. Когда дверь скрипнула, внутрь вошла рыжая, быстро подходя к мужчине. Ее волосы растрепались, глаза извергали пламя, а белые зубки судорожно кусали губы. Глядя прямо ему в глаза, лисичка начала медленно расстегивать пуговицы тонкой блузки, открывая изящный черный бюстгальтер, аппетитно стянувший круглую грудь. Не совладав с нахлынувшим желанием, Яр притянул ее к себе, затем усадил сверху. Рыжая обняла его за плечи и прижалась носом к шее, вдыхая аромат мужчины.

– Хочу тебя, – томно прошептала ему на ухо, и его ладони проникли под чашечки бюстгальтера, нащупывая нежную грудь девушки.

Глава 5

Как только дверь за Яром закрылась, Света шумно выдохнула. Казалось, что с момента, как он усадил ее в машину до того, как привел сюда, она и не дышала вовсе. Ну почему все так сложно? Тяжело вымолвить хоть слово, когда ловишь столь желанные взгляды, а поймав, отворачиваешься, лишь бы мужчина не увидел румянец, рассыпавшийся по щекам. Рыжая старалась избегать любых прикосновений, однако в итоге сама же вцепилась в руку гитариста. Наверное, потому что ей все еще было страшно после панической атаки. Из девушки будто высосали все силы, оставив лишь сморщенную и уставшую оболочку.

Лишь поэтому Света позволила так просто затащить себя в кафе. Которое, кстати, пришлось ей по вкусу. Рыжая любила японскую кухню, спокойный антураж страны восходящего солнца. Сняв пальто и присев за столик, она заметила, как по коже прыгают крошечные разряды электричества. Прямо как тогда, в квартире Яра. Обняв себя руками, постаралась успокоиться, но чем больше пыталась, тем сильнее нервничала. Как школьница на первом свидании, ей-богу. Он же сам сказал, что это лишь обед и ничего более.

Схватив сумочку, Света вышла, огляделась и направилась в дамскую комнату. Как и все в этом заведении, уборная была выполнена в изящном азиатском стиле. Пройдя в одну из кабинок, девушка присела на унитаз и закрыла лицо руками. Все-таки здесь он ее в таком состоянии не увидит. Внезапно в голове все мысли перепутались, а затем и вовсе исчезли. Лишь одно желание овладело рыжей в тот момент. Коснувшись пальцем небольшой выпуклой пуговицы, она ловким движением вытащила ее из петельки, затем принялась за следующую. Расстегнув блузку, стянула и положила на бачок унитаза. Обняв себя руками, закрыла глаза и аккуратно приспустила лямки бюстгальтера.

Пустота в голове заполнялась непристойными картинками. Его руки, сжимающие розовые соски, дыхание сжигающее кожу, обволакивающий голос, приказывающий встать на четвереньки. И член, наполняющий все ее естество, массирующий изнутри, заставляющий подчиняться. Темные желания вылезали из самых глубин подсознания.

– Гадость, – томно шепнула лисичка и принялась расстегивать брюки.

Просунув лапку внутрь трусиков, ощутила простреливающее через все тело желание освободиться от тяжелого, практически невыносимого возбуждения. Несколько интенсивных движений и пик был достигнут. Еле удержалась от громкого стога. Достав интимные салфетки, Света несколько раз прошлась по дырочке и губкам мягкой тканью, стирая следы своего маленького постыдного греха. Ее секрет останется в этой кабинке навсегда. Никто и никогда не узнает, что Света Дементьева мастурбировала в туалете кафе. Да еще на кого. На Яра? Однако желание не планировало так просто отступить. Низ живота все еще ныл, требуя проникновения. Ведь с той самой ночи у рыжей никого не было.

Да и не могло быть. Она так и не призналась себе, что секс с Яром стал самым ярким за всю ее жизнь. Никогда не кончала так быстро, много и сильно. Она даже рассказала об этом психологу, на что та посоветовала вступить с Ярославом в постоянные отношения, хотя бы только сексуального характера. Но рыжую это взбесило. Она не станет подстилкой для рок-звезды, никогда! Если что-то и случится, так по ее инициативе. И никак иначе. Пусть она сгорит заживо от желания, но не позволит себе стать такой же, как его многочисленные фанатки. Приближаясь к VIP-комнатке, рыжая стремительно набиралась смелости. И все-таки решилась. Открыв дверь, увидела Яра, прикуривающего сигарету. Положив сумочку на диванчик, взглянула на мужчину. Он же оглядел лисичку с ног до головы и прищурился.

Света подошла ближе. Ее сердце колотилось с бешеной скоростью, практически не давая возможности дышать. Лицо покрылось румянцем, а пальцы словно онемели. Плевать, что сейчас может зайти официантка, лисичка хотела оказаться в объятиях этого наглого музыкантишки. Отключила гордость, отдаваясь во власть порочного и темного желания. Возможно, после всего она будет сильно жалеть, но именно сейчас это необходимо. Расстегнув блузку, наблюдала, как расширяются зрачки мужчины, а мощные руки тянутся, чтобы прижать тело лисички к себе.

Они желали друг друга до дрожи, до неистовых стонов, которые так и не нашли выхода. Лишь тяжёлое возбужденное дыхание наполняло небольшую комнатку. Света запустила руки в каштановую шевелюру Яра, он же ловил взглядом ее приоткрытые губы. Поймав ее дыхание, слегка прижался, оставляя едва заметный привкус табака. Совсем легкий, но до неприличия возбуждающий поцелуй.

– Лисичка, – прошептал гитарист, глядя ей в глаза, – что же ты делаешь...

– Я хочу тебя, – прошептала девушка, отдавая назад легкое касание горячих губ.

Сильные мужские руки гладили мягкую грудь рыжей, нежно и аккуратно, словно боясь доставить даже малейший дискомфорт.

– Не нужно меня жалеть, – выдохнула Света, – будь таким же, как тогда.

Накрыв его ладонь своей, она с силой сжала мягкую кожу. Однако вдруг гитарист убрал руку, оставляя за собой шлейф горечи и неудовлетворенности. С его губ слетел шумный выдох. Яр принялся застегивать ее блузку, чем вызвал недоумение, а затем и злость. Рыжая резко дернулась в надежде слезть с колен, но мужчина крепко держал лисичку.

– Нам нужно поговорить, – дыханием снова опалил кожу девушки, вызывая шквал мурашек.

– Отпусти, – прорычала рыжая, – или я закричу.

Ему ничего не оставалось, кроме как выпустить лисичку из рук, хоть и не хотел этого делать. Спрыгнув с колен мужчины, Света сорвала пальто с вешалки и вышла из комнатки, чуть не сшибив на ходу ничего не подозревающую официантку.

Обалдев от инициативности лисички, Ярослав поначалу чуть было не сорвался. Эта девушка рвала в клочья его самоконтроль, не давала мыслить здраво и правильно оценивать ситуацию. Но после того, что узнал, гитарист просто не мог так поступить. Не с ней. До скрежета зубов желал ее, но не сейчас и не здесь. Конечно, рыжая разозлилась, сразу же захотела убежать и спрятаться. Но мужчина все понимал, а потому попытался всеми силами удержать строптивую лису.

– Отпусти! – обиженный голосок превратился в злобный рык, – а то закричу!

Гитарист прекрасно понимал, почему она злится. Он сам бы в такой ситуации разнес в щепки эту комнату. Но... не успел опомниться, как рыжая схватила пальто и выскочила за дверь.

– Блять, – выругался Яр, быстро надел куртку и последовал за девушкой.

Выбежав на улицу, испытал острое чувство дежавю. У входа лисички не было. Тут Ярослав увидел, как огненные локоны мелькнули среди прохожих около торца здания. Мужчина пошел туда, ведомый одному ему понятным зовом. Хотя нет. Ничего ему непонятно! Он бы никогда не стал так возиться ни с одной строптивой девкой. А сейчас чувствовал вину за дурной поступок. Лисичка ему нравилась, не более. И как подруга Сони, в том числе. Войдя в небольшой переулок, увидел, что рыжая стоит одна, а ее плечи тихонечко подрагивают.

Она плачет? А ведь это он, козлина, ее довел. Незаметно подошел сзади и обнял лисичку. Верно, тушь девушки смазалась, а носик покраснел. Яру стало стыдно за собственные мысли и гадкое поведение. Но ведь хотел, как лучше.

– Прости, лисичка.

– Уйди, не трогай меня! – девушка вывернулась и вперила в Ярослава взгляд, полный слез.

В глазах рыжей отражалось множество противоречивых чувств: от нестерпимой и глубокой обиды до всепоглощающей ярости. Но было в них что-то еще. Глубинное, чувственное. То, что вынудило Яра с силой притянуть лисичку к себе и поцеловать. С силой раздвинуть плотно сжатые губы, найти острый язычок и ласкать его своим до тех пор, пока не успокоится и не поймет, что своими кулачками не сможет причинить ему боль. И что рыжей не победить, если он захочет взять ее.

Сил несчастной девушки хватило на пару минут яростного сопротивления. Затем она вжалась в Яра всем телом, охотно отвечая на поглаживания, раскрыла ротик, впуская его настойчивый язык. Настоящий виртуозный танец похоти, который наглый гитарист навязывал лисичке. Простой поцелуй, но до краев наполненный искрящимся желанием. Он зарылся пальцами в огненные локоны. Такие же мягкие, как и тогда, когда он любовался ее красотой в своей постели. Сжав руку, с силой скрутил волосы на затылке, и прижал личико лисички к себе. Яр наслаждался ее сладкими губами с солоноватым привкусом свежих слез, ароматом кожи, нежным парфюмом.

А затем и вкусом собственной крови, когда строптивая лиса с силой укусила мужчину за губу. Затем поправила волосы и холодно взглянула в глаза Яра.

– Я сказала, не приближайся ко мне больше!

С этими словами гордо подняла голову и прошла мимо оторопевшего гитариста, затем скрылась в толпе. В душе Ярослава внезапно разбушевались эмоции, которые, как он думал, были давно утеряны. Ох уж эта рыжая! Вернувшись в машину, достал автомобильную аптечку и обработал губу. Яр был в ярости, жаждал найти и наказать эту наглую девчонку. Сорвавшись с места, его внедорожник набирал скорость, петляя между сигналиющих машин. Глаза мужчины налились кровью, он с трудом себя контролировал.

– Значит, не приближаться? – прорычал, доставая сигарету, – ты пожалеешь об этом, лисичка.

Гитарист видел, как рыжая фурия его хочет. Накинувшись на него в кафе, затем так яростно ответив на поцелуй, показала свое слабое место. Теперь она стала его целью. Целью хищника, который вышел на охоту. Но сначала нужно дождаться, пока его гнев утихнет, а ее желание достигнет апогея. Зазвонил мобильный Яра. Достав его из кармана джинсов, равнодушно бросил на пассажирское сидение. Это была Марго. Что ж, очевидно, он потерял интерес к этой женщине. Его устроит лишь лисичка, покорно расположившаяся в ногах, в красивом ошейнике. Виляющая пушистым хвостиком. Представив рыжую в своей постели, привязанную к изголовью, с разведенными ногами, мужчина ощутил мощный стояк.

Рыжая фурия качественно завела гитариста. Но он ей не воспользовался, хотя возможно, надо было. Вытрахать из рыжей весь гонор, чтобы перестала и думать об играх с этим мужчиной. Он, Яр, впервые в жизни не взял женщину, хотя хотел ее до адской боли в яйцах. Потому что беспокоился и боялся ранить. А она наверняка решила, что неинтересна. Пытаясь унять саднящий пах, думал о чем угодно, но мысли все равно возвращались к огненным волосам, так похотливо распахнутой блузке и ощущению нежности красивой и мягкой груди в его большой ладони. Возможно, любовница ему еще пригодится. Взяв смартфон, набрал номер Марго.

На следующее утро прикупил букет цветов и поехал навестить Соню. Сам Яр не думал о детях с тех пор, как злой рок отнял его беременную жену. Раны давным-давно затянулись, оставив шрамы, от которых не избавиться. Поэтому дал себе слово, что ни одна женщина больше не займет так много места в его сердце. Соня выглядела хорошо, их сына Егора только-только унесли после кормления.

– Яр! – девушка была рада видеть гитариста.

Крепко его обняв, осмотрела и прищурилась.

– Кто это такой страстный? – взглядом указала на разорванную губу.

– Да есть одна строптивая особа.

– И она тебя зацепила?

В глазах девушки заиграли дьявольские огоньки. Она давно уже намекает, что Ярославу пора кого-нибудь найти. Но мужчина лишь таинственно улыбнулся.

– Как поживает твоя рыжая подружка? – как бы невзначай уточнил гитарист.

– Да вроде хорошо, – протянула Соня, – а что? Вы же на свадьбе познакомились. Спасибо, что отвез ее домой, она мне рассказала.

– Да, да, – Яр был удивлен такому положению вещей.

Внезапно его телефон снова неистово завибрировал в заднем кармане. Звонил их менеджер Костик. Что ему нужно в такую рань?

– Да? – раздраженно гаркнул Ярослав.

– Яр, привет, – как всегда, деловой, менеджер начал с самого главного, – норвежцы снова звонили.

– Пошли их в ж... – оглянулся, и встретил суровый взгляд Сони, – задницу. Константин, я тебя учить должен?

– Они хотят с тобой разговаривать. Давай назначим встречу, ты озвучишь свое решение и...

– Ладно.

Сбросив звонок, Яр обернулся к подруге. Соня внимательно смотрела в зеленые глаза гитариста, затем задала вопрос, который терзал ее уже давно.

– Яр. И когда ты собирался сказать нам?

– О чем, солнышко?

– Что уезжаешь из России играть в другой группе.

Влетев в квартиру, рыжая судорожно закрыла дверь на все замки, лишь потом смогла выдохнуть. Она снова прошла по грани. Не в силах унять рвущееся наружу сердце, прижалась спиной к шкафу в прихожей. Отказ Яра задел Свету куда сильнее, чем предполагала. Хорошо, что отец был на работе, а мама уехала к родственникам. Не увидят, как низко она пала. Сняв пальто, повесила его на вешалку. Методично стянула брюки, затем блузку. Кот Василий с упоением принялся тереться о голые лодыжки девушки.

Света взяла рыжего наглеца на руки, поглаживая за ушком. Его размеренное урчание постепенно успокаивало разбушевавшуюся душу. Умывшись, в одном нижнем белье проследовала в свою комнату. Родители выдали рыжей старую спальню, обклеенную постерами со знаменитостями и чудовищными аппликациями работы незрелой школьницы.

У большого окна, заливающего светом маленькое помещение, стоял старенький деревянный стол, за которым Света делала уроки, рисовала. Конечно, взрослой девушке не очень комфортно в такой крошечной спальне, но главное, там была кровать, а этого рыжей достаточно. Скоро, совсем скоро она вернется к себе в квартиру. Уткнувшись носом в подушку, невольно всхлипнула.

После того как на нее напали девять месяцев назад, старалась сделать свою жизнь размеренной, лишенной потрясений. Первые недели после выписки из больницы рыжая вообще не выходила из дома. Несмотря на потерю памяти, в ужасе дрожала при каждом объятии или случайном прикосновении, а каждый темный угол виделся источником смертельной угрозы. Ей прописали сильное успокоительное и снотворное, благодаря которым девушка хотя бы начала спать. Но психика преподнесла очередной «подарок». Ночные кошмары, в которых существо без лица разрывало ее тело на части.

Развернувшись и продолжая обнимать подушку, рыжая уставилась на белый потолок. Сегодня ей сорвало крышу. Света впервые предложила себя мужчине. Раскрылась в столь непристойном желании. Спрыгнув с постели, подошла к зеркалу, на ходу стягивая нижнее белье. Она была хороша: тонкая талия, круглые бедра, крепкая грудь хорошего третьего размера. Тоненькие изящные пальчики, пухлые розовые губы и большие голубые глаза завершали образ. А он ее даже не захотел.

Получается, что Света хуже его многочисленных подстилок? Да и плевать. Она нисколько не расстроена. Надев любимые домашние шортики и майку, рыжая улеглась обратно. Обняв кота, девушка уткнулась в мягкую рыжую шубку носом. Она любила Ваську, он был чем-то похож на нее. Такой же одинокий, но при этом гордый.

В любом случае это ей неинтересно. Становиться очередной шлюхой Яра рыжая не планирует. Пусть катится ко всем чертям. Плевать, что ей обидно, в скором времени найдет себе мужчину по статусу. Ну а пока... взяв ноутбук, прошлась по афише на ближайшие дни. В пятницу намечалось крутое шоу в клубе "Веста" на Воробьевых горах. Там то она и начнет вытраивать наглого гитариста из своих мыслей. Но как же хорошо он целуется, а руки... так стоп!

Полночи Света копалась в интернете в поисках продуктов, которые можно будет привезти Соне в роддом. Кое-что уточнила у матери, кое-что нашла сама. Набросав примерный список, с самого утра впрыгнула в джинсы, собрала волосы в густой пучок и отправилась за покупками. В магазине фермерских продуктов выбрала несоленый сыр, в ближайшем супермаркете – зефир, пастилу, а еще зеленых яблок и бананов. Соня сама выберет, что можно, а что нельзя.

Со всем этим подошла к кассе, как на плечо легла чья-то настойчивая рука. В ужасе обернувшись, Света чуть не выронила корзину с продуктами. Перед рыжей, улыбаясь во все тридцать два зуба, стоял Левашов-младший. Последнее воспоминание девушки касалось именно этого парня. Она просила его достать компромат на отца и получила отказ.

– Привет, Вить, – сухо поприветствовала, – прости, но мне нужно идти.

Развернувшись, быстро выложила покупки на ленту, затем расплатилась и рванула прочь. Почему-то этот человек вызывал у нее неприязнь, хотя до нападения они можно даже сказать дружили. Возможно потому, что оставил ее одну разгребать проблемы, к которым сам приложил руку. Трус. Но Виктор не сдался так просто. Догнав рыжую, поравнялся с ней.

– Прости меня, Свет... я не знал, что мой отец способен на такое. То есть знал, но...

Что? Его отец? Девушка почувствовала, как пол супермаркета уходит из-под ног. С момента пробуждения рыжую оберегали, не позволяя даже следователям ее допрашивать. Отец сказал, что мучителя поймали и больше дочери ничего не угрожает. Но личность преступника оставили в тайне. Так решили родители. Ее никто не спрашивал. Только вот теперь, осознавая, что все годы, что работала в компании, рядом с ней находилось такое чудовище... в горло будто кто-то затолкал огромный булыжник.

– Эй, ты чего? – засуетился Витя, – Свет!

Перед глазами заплясали огоньки, все вокруг стало казаться каким-то ненастоящим, мультипликационным. Девушка выпустила из рук пакеты и почувствовала сильную тошноту. Стало тяжело дышать, девушку закружило в жутком водовороте страха и непонимания. А затем – сплошная тьма.

Распахнув глаза, увидела родной белый потолок. Рыжая лежала, укутанная в шерстяной плед. В комнату сквозь щели в закрытой двери втекал аромат куриного бульона. Как она здесь оказалась? Сбросив покрывало, поднялась и направилась на кухню. Голова все еще гудела, а к горлу то и дело подкатывала острая тошнота. Распахнув дверь, девушка в ужасе застыла.

– Ты?

Терпкий аромат абсента распространялся по пустой квартире Ярослава. После тяжелого разговора с Соней он долго думал. Еще пару месяцев назад с ним связался продюсер одной из популярных норвежских тяжелых групп и предложил место гитариста. Отличный шанс уехать и начать всё заново, но Яра его жизнь и так устраивала. Он был не из тех, кто из-за одной жизненной трагедии готов бросить все, нажитое непосильным трудом. Тем более, в этой стране у него была еще парочка важных дел.

Залпом выпив крепкий напиток, довольно улыбнулся. Абсент – это то, что радовало его покруче любого стимулятора. После смерти жены зарекся когда-либо иметь дело с наркотиками. Сегодня в обед Костик перезвонил и сообщил, что назначил встречу с представителями норвежцев. Может же, когда захочет. Хотя к менеджеру претензий у ребят никогда не было. Константин впихивал аки

вол, чтобы группа стала тем, чем является сейчас. На заре, когда они еще были никому не известной командой с сомнительным прошлым, навряд ли бы столь знаменитая группа обратила на них внимание.

Возможно, именно поэтому Ярослав не хотел бросать своих товарищей. Вместе они прошли через темные девяностые, которые разбили их и разбросали по разным уголкам страны. То, что произошло с его женой, чуть было не поставило крест на карьере гитариста. Но им удалось выбраться, не в последнюю очередь благодаря талантам Костика. Так что мужчина чувствовал, что обязан этим людям. Наспех одевшись, вышел из квартиры. Эту ночь Марго оставалась с ним, возможно, приедет и сегодня.

Что-то в любовнице изменилось, Ярослав чувствовал это нутром. Но не спешил делать выводы, хотя обычно всецело доверял интуиции. Пока спускался к машине, отгонял назойливые мысли о строптивой лисичке. Губа все еще ныла, являясь дополнительным напоминанием об их всепоглощающей страсти. Яр был уверен – рыжая фурия тоже о нем думает. Она не может не думать, ведь он оставил ее неудовлетворенной. Сев за руль, усмехнулся и завел машину.

Константин назначил встречу с норвежцами в офисе на втором этаже “Лесной”. Добираться туда по многочисленным и вязким пробкам оказалось делом хлопотным. Еще и мерзкий мартовский снегопад, к которому власти города, как всегда, оказались не готовы.

– В этой стране снег – явление столь редкое, что постоянно становится сюрпризом, – буркнул мужчина, пытаясь по обочине объехать длинную пробку на выезде из города.

Все вокруг завалило снегом, который тут же таял, создавая неприятную серо-коричневую кашу под ногами. Поставив машину на стоянке, остановился покурить, а заодно поразмышлять над предстоящим разговором с норвежцами. С неба сыпал крупный мокрый снег, при этом вокруг словно пропали все звуки. Несмотря на гадкую погоду, эта симфония тишины подмосковного леса ласкала слух Яра, он даже закрыл глаза, наслаждаясь своеобразным единением с природой. Докурив, бросил окурочек в урну, еще раз взглянул в глубину между спящими деревьями и пошел внутрь.

Менеджер уже ждал Ярослава в вестибюле.

– Они приехали, предложил им чаю, как заправская секретутка, – выругался Константин.

– Не ругайся, Костя, я же не заставляю тебя им отсасывать или обслуживать соответствующим образом, – хмыкнул Яр с необычайно серьезностью, – это всего лишь чай.

– Мне нужна ассистентка, Ярослав, – поправив очки, словно ботаник в шестом поколении, произнес менеджер, – на такие вот случаи.

– Я подумаю, – сказал гитарист, – толкая дверь и надевая на лицо ослепительную улыбку.

В небольшом кабинете, где обычно работал Костя, на мягком кожаном диванчике сидели двое крупных мужчин нордической внешности. И Яр прекрасно их знал.

– Надо же, приехали сами? Бьёрн, Матиас, вас ожидал увидеть меньше всего. – произнес на английском, протягивая руку для рукопожатия.

Один из гостей, мужчина лет сорока с длинными пепельными волосами, очевидно Бьёрн, улыбнулся и ответил на жест гитариста. Второй же, помоложе, на вид не более тридцати, лишь кивнул. Короткостриженный, темноволосый, с парой ярких татуировок на шее. Барабанщик норвежцев по имени Матиас. С ними Ярослав постоянно сталкивался на многочисленных европейских рок-фестивалях.

– Нас не устраивает твой отказ, тем более переданный через этого очкарика, – кивнул блондин.

Костик сжал зубы, продолжая пристально смотреть на заморских гостей. Яр же взял стул и присел напротив.

– Думаю, лучше обойтись безо всяких церемоний. Мой ответ: нет.

– Ты даже предложение не выслушал, – спокойно произнес Бьёрн, – оно выгодное, Ярослав.

– Да я и не сомневаюсь, – усмехнулся тот, – но не вижу смысла ломать свою вялотекущую жизнь.

– Ознакомься с условиями. Мы не торопим, – Бьёрн протянул аккуратно упакованную папку с документами.

Затем блондин поднялся, а следом за ним и его коллега. Яр же так и остался сидеть.

– Выход найдем сами, – произнес норвежец.

После их ухода, гитарист какое-то время сверлил взглядом стену. Затем протянул папку Косте.

– Убери к себе в сейф.

– Даже не взглянешь?

– Пока нет, – сказал Яр, – возможно, когда-нибудь.

Выйдя на улицу, мужчина серьезно задумался о словах менеджера. Обычно Костик терпит все молча и ничего для себя не просит, однако сейчас уже почти что в ультимативной форме потребовал нанять ему ассистента. Что ж, придется этим заняться. Вернувшись в квартиру, гитарист обратил внимание на несколько пропущенных вызовов с давно забытого номера. Сделав чай, вышел на балкон и набрал старого знакомого.

– Здорово, Сань. Давненько я тебя не слышал.

– Привет, Яр. У меня есть одно предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

– Я весь внимание, – протянул мужчина.

– Тот клуб на Воробьевых, который тебя интересовал в том году. Наконец-то я вышел на владельца и смог назначить встречу. Тебе все еще интересно столь крупное вложение? – голос бывшего партнера по бизнесу звучал довольным.

– Они точно готовы его продать?

– Да, но нужно обсудить условия. Я уже назначил встречу на свой страх и риск. Знал, что не откажешься от лакомого кусочка.

– Когда?

– В пятницу ближе к ночи.

– Договорились, я приеду.

Глава 7

Света несколько раз моргнула, прежде чем убедиться, что сидящий рядом с ее мамой Витя Левашов – не сон и не иллюзия.

– Светик, ты проснулась, – Любовь Андреевна хлопотала у плиты, – как же ты меня напугала.

Переводя непонимающий взгляд с матери на незваного гостя, рыжая не находила слов, дабы выразить свое столь противоречивое состояние. Пройдя немного вглубь кухни, девушка скрестила руки на груди.

– Ты что здесь делаешь? – сурово обратилась к бывшему коллеге.

– Он притащил твою обморочную тушку в квартиру, так что будь повежливее, – шикнула мать, – садись обедать. Виктор, присоединитесь к нам?

– Да нет, – он протянул пустую кружку из-под чая, – мне пора возвращаться к делам. Рад, что со Светой все хорошо. Еще раз простите меня за болтливость. Я думал она знает.

Любовь Андреевна вздохнула, затем принялась нарезать свежий хлеб.

– Когда-нибудь бы узнала. Мы с мужем просто хотели дать шанс ее психике немного окрепнуть. Все-таки они вместе работали.

– Вообще-то я здесь, – буркнула рыжая, буравя поднимающегося Виктора взглядом.

Но ее особо не слушали. Левашов-младший собрался, затем попрощался и вышел, а мама вернулась на кухню.

– Ну ты язва, Свет. Паренек просто решил помочь по старой дружбе. А то бы бросил тебя валяться в обмороке посередине магазина.

– В который я из-за него же и упала, – Света взяла ложку, затем зачерпнула густой и ароматный куриный бульон.

– Хороший молодой человек, – вздохнула Любовь Андреевна.

– Что в нем хорошего, мам? Он странный, а его отец...

Рука девушки задрожала, она расплескала суп, затем закрыла лицо ладонями. Мама обняла рыжую за плечи.

– Я все понимаю. И всегда рядом. Ничего не бойся. Твой обидчик гниет в тюрьме, отец уж позаботился.

Отец Светы – следователь убийного отдела Владислав Дементьев. Именно благодаря его работе, а также помощи коллеги из отдела по экономическим преступлениям Быкова удалось посадить Даниила Левашова пожизненно. Владислав костыми лег, чтобы его дочь не имела никакого отношения к этому грязному расследованию. Для суда было достаточно видео, как Левашов-старший и Света выходят вместе из здания офиса.

Всю эту информацию за обедом Любовь Андреевна аккуратно донесла до дочери. Рыжая ни разу не прервала рассказ матери.

– Что ж, теперь я хотя бы знаю, кого ненавидеть, – шепнула Света и встала из-за стола.

– Ах да, – мама указала на аккуратно собранный сверток с продуктами, – это твои покупки. Виктор любезно донес их.

– Мам, я...

– Я понимаю, как тебе сейчас тяжело. Но нужно попытаться вновь открыться людям. Нельзя до конца жизни бояться собственной тени. Прошло девять месяцев. Пора возвращаться в этот мир, девочка моя.

Света понимала, что мама права. Но не с Левашова она начнет заново познавать мир. Виктор почему-то вызывал в ней остро негативные чувства, можно даже сказать, первобытный страх. Касаясь Яра, рыжая не чувствовала дискомфорта, наоборот. В его руках было спокойно, просто и приятно. И теперь ее начал терзать самый главный вопрос: это с Виктором что-то не так или она начала испытывать чувства к наглому гитаристу?

Ближе к вечеру рыжая навестила Соню, отдала продукты и вернулась домой. Почему-то ее начали мучить сомнения касательно пятничной поездки в “Весту”. Она почти год не выбиралась на подобные мероприятия. Но душа требовала разрядки. Какой-то личной мести Яру за то, что отказался от Светки Дементьевой. Никто и никогда не отказывал рыжей! Отказывала она. Но даже не знала, как собралась мстить. Спать с кем попало – не в ее правилах. Однако почувствовать себя желанной было необходимо.

Желая отвлечься от навязчивых страхов, выползающих из глубин подсознания, рыжая встряхнула свой гардероб. Там было все: короткие клубные платья, туфли на высоченной шпильке, модные аксессуары. И кожаные брюки, которые изредка надевала на рок-концерты. В основном, ходила туда с Соней, ведь сама рыжая не особо любила тяжелую музыку. Но атмосфера, антураж и накаченные полуголые мужчины с татуировками... ее это заводило.

Взгляд упал на коротенькое зеленое платье из мягкого облегающего материала. Оно было без лямок, надевалось прямо на голое тело, обнажая все прелести. С ее длинными ногами и круглой задницей такой наряд смотрелся очень выигрышно. В какой-то момент пожалела, что в “Весте” не будет Ярослава. Девушке до скрежета зубов хотелось увидеть его лицо, когда она будет кружиться в толпе, прижимаясь всем телом к какому-нибудь пьяному мажору. Или двум мажорам.

Это и стало решающим аргументом в пользу маленького зеленого платья.

На этой неделе для пятницы у Светы не было важных дел, поэтому она съездила на пару собеседований, помогла Соне с выпиской из роддома, при этом всячески избегая Ярослава. Обманом выудив у подруги время, когда он обычно приезжает, выбрала для себя часы посещения попозже. Ну а когда Соню выписали, гитарист и вовсе не смог приехать, сославшись на важные дела.

Каждый день, сокращающий временной отрезок до мероприятия в “Весте” давался рыжей с трудом. В душе стремительно нарастала тревога, страх оказаться в толпе совсем одной. В пятницу, дождавшись, когда мама сядет смотреть вечерние телешоу в спальне, чтобы не шокировать ту откровенным платьем, надела высокие сапоги, накинула сверху легкое пальто и поехала в клуб.

Воробьевы горы вечером светились океаном огней. Подъехав к явно недешевому клубу, Света встала в очередь, чтобы войти в заведение. Она была права: десятки мужских взглядов были прикованы к ее длинным ногам, обутым в облегающие сапоги-чулки. Девушка про себя усмехнулась. Ведь на ней совсем не было нижнего белья. Но чем ближе подходила очередь, тем сильнее колотилось сердце.

Может, пока еще рано для подобных приключений? Протянув бугаю на входе приглашение, поспешила сдать пальто в гардеробе, затем уединилась в туалете. Присев на бачок унитаза, попыталась отдышаться. Толпа в клубе снова превращалась в мешанину, как и на свадьбе Сони. От безысходности девушка чуть не расплакалась. Ну сколько можно? Отчаяние быстро трансформировалось в злость. Она хотела оторваться и сегодня это случится в любом случае. Гордо вскинув подбородок, вышла к танцполу, где всю кружились уже захмелевшие посетители. Молодые девушки в весьма откровенных нарядах, богатые мажорчики, вышедшие на охоту и взрослые мужики, жаждущие молодых тел.

Света снова поймала на себе несколько заинтересованных взглядов, но это было ей неинтересно. Пройдя к бару, села на высокий стул, прикрывая бедра сумочкой. Но кружево чулок предательски выползло наружу.

– Позвольте Вас угостить? – послышался хриплый мужской голос.

После звонка Александра Яр воодушевился. Давно уже планировал осесть, завести какой-нибудь бизнес и перестать вести себя, как беззаботный студент. Он был из тех людей, которые верят, что всему свое время. В свои сорок два Ярослав достаточно поездил по миру и покуролесил. Каждая последующая женщина казалась более тусклой, чем предыдущая. В последние годы вереница его любовниц больше напоминала конвейер. Брюнетки, каштанки, иногда блондинки. Их лиц мужчина не запоминал вовсе. А теперь в коллекции затесалась одна рыжая лиса.

Только вот полностью вписать ее в список своих побед Ярослав пока не мог. Она ведь не принадлежала ему. Лисичка вообще никому не принадлежала. И пробуждала давно забытые эмоции: жажду приключений, завоевания непокорной женщины. Молодость и строптивость рыжей заставляли желать ее еще сильнее. В отличие от Марго, которая несмотря на хорошее тело больше не радовала, как раньше. Сославшись на срочные дела, гитарист пропустил выпуск Сони, поскольку знал, что лисичка будет там. А пока планировал мариновать ее желание, раздувая его и в итоге вынуждая прийти к нему самой. Именно тогда, когда фурия будет умолять ее поиметь, Яр сможет поставить точку в этой гонке.

Гитарист даже не рассматривал другие варианты. Например, что лисичка сорвется с крючка или он ей неинтересен. Однако вопреки всему, она занимала мысли все чаще, что несказанно бесило мужчину. Гнал прочь порочные фантазии, преследовавшие его ночами, вынуждающие стискивать зубы от вожделения. Марго в эту неделю почти переехала к нему, регулярно удовлетворяя растущие мужские потребности. Каждую ночь занимаясь с ней любовью, Яр не мог понять, почему не приходит удовлетворение. Он трахал красивое тело, которое заводилось от одного его голоса. Мужчина мог управлять этой женщиной, ее похотью и желанием. Но вот сам никак не получал разрядки. Нет, он кончал, но то была чистая физиология. Душа хотела чего-то иного... или кого-то. Но лисичка должна прийти сама.

Дожив до вечера пятницы, Яр внутренне порадовался тому, что наконец-то сможет оторваться. Раньше частенько зависал в модных местах, дабы снять себе девушку на вечер или просто напиться до беспамятства. Сейчас же погряз в вопросах управления делами группы, так что сил хватало лишь на то, чтобы вползти домой и завалиться спать. Он что, стареет? Надев джинсы и рубашку,

гитарист отправился в «Весту». Давненько уже заприметил это заведение, которое можно было превратить в пафосный рок-клуб. Поскольку помимо записи альбомов и концертов, группа Яра активно занималась работой с молодежью, продвигая рок-культуру в массы, заведение должно стать оплотом чужеродной идеи в самом центре модной поп-тусовки.

Он подъехал в клуб ближе к девяти. Договорился встретиться с Александром около служебного входа. Припарковавшись на стоянке для персонала, сначала выкурил две сигареты. Нужно зарядиться никотином перед предстоящими тяжелыми переговорами. Потому что пока он не знал, чего можно ожидать от нынешнего владельца «Весты». Посредник ждал гитариста у входа. Высокий, худосочный и совершенно несуразный мужик, при этом с поразительным чутьем на прибыль. Настоящая «акула», предпочитающая держаться в тени. Яр не доверял Александру, но держал ближе, чем любого другого врага.

– Владелец – натура весьма эксцентричная, – он видимо, решил предупредить Яра «на берегу», – но с ним можно договориться.

– Какова настоящая причина продажи? – уточнил гитарист.

– Ему надоел этот, цитирую: «рассадник порока и сомнительных цветных таблеточек». Хочет сделать из него зеленое кафе. Или продать...

– Дурь какая, – усмехнулся Ярослав.

– И я о том же. Я наблюдал за его деятельностью два года. И как только он решил его продавать, сразу маякнул тебе.

– Настоящий друг... и каков твой процент?

– Всего ничего, – Александр потер руки, – десять процентов, плюс три – с дохода.

– С дохода ничего не получишь, – отрезал Яр, – остальное – сойдет. Только выбей мне наилучшие условия, и мы в расчёте.

Посредник сначала насупился, затем расплылся в довольной улыбке.

– Тогда пятнадцать с суммы сделки. Плюс оплата моих услуг...

– Нет, – отрезал Яр, – десять процентов, оплата твоих услуг и больше чтобы я тебя не видел.

– Хорошо, – согласился тот, ну вот мы и пришли.

Преодолев темный лабиринт из служебных помещений, мужчины остановились перед лестницей, ведущей на второй этаж. Поднявшись по темно-синим обитым шершавой тканью ступенькам, они прошли в самый конец очередного коридора. За внушительных размеров черной дверью их ждал кабинет в поразительно ярких тонах. Владелец «Весты» – невысокий толстячок, одетый в льняной костюм и попивающий коктейль, развалился за небольшим столом. Яр про себя усмехнулся, затем протянул руку.

– Ярослав.

– Я знаю, кто вы, – тот ослепительно улыбнулся, – обожаю ваши песни! Кстати, меня зовут Владимир. Может быть, пройдемте в VIP-ложу? Оттуда открывается отличный вид на клуб.

По дороге тучный владелец «Весты» будто проводил экскурсию. Очевидно, он был серьезно настроен продать заведение. По сути все было уже решено, оставался лишь цены. Когда мужчины вышли в общий зал, затем поднялись наверх, весь танцпол занимали плавнодвигающиеся тела. Музыка вела их, указывая путь к высшей точке экстаза.

– Пристанище мажоров, – буркнул Владимир, – только пьют, да трахаются. Причем частенько в туалете моего клуба.

– Это судьба любого заведения подобного рода, – улыбнулся Яр.

Они разместились за круглым столиком из дорогого пластика черного цвета. Владелец приказал официанту принести лучший виски из его бара. Затем они принялись обсуждать условия продажи «Весты». Ярослав больше слушал и наблюдал, а Александр был явно в своей стихии. Как заведенный, он торговался и сбивал цену, находя тот или иной изъян там, где, казалось бы, все идеально.

Гитарист вяло наблюдал за танцполом, уже превратившимся в один сплошной рассадник порока. Потные, разгоряченные тела терлись друг об друга, некоторые уже даже снимали одежду и задирали девчонкам короткие юбочки. Все это вызвало улыбку и острое чувство ностальгии у бывшего гитариста.

Сколько раз он также пристраивался к молодым девушкам, запуская руки в неприлично открытые места? А прелюдию, начавшуюся в пьяной толпе, заканчивал в туалете клуба, плотно прижимая случайную любовницу к холодной стене. Его мысли прервала огненная вспышка, заставившая сердце заколотиться. Эти рыжие волосы он бы узнал из миллиона. Но что здесь делает лисичка? Яр продолжал наблюдать, опрокидывая бокал за бокалом. Обсуждение важной сделки резко отъехало на второй план. И когда девушку с двух сторон облепили двое явно нетрезвых мужчин, терпению гитариста пришел конец.

Да что она себе позволяет? Сорвавшись с места, сказал Александру завершать переговоры, а сам направился вниз.

Глава 8

Низкий голос звучал не так, как бы хотелось рыжей. Он не спрашивал, а настаивал, несмотря на явно вопросительный тон. Она обернулась. Перед ней стоял мужчина на вид лет тридцати пяти, со светло-русыми волосами. Лицо красивое, с большими цепкими глазами, пухлыми губами. Но несмотря на его внешнюю привлекательность, ей вдруг захотелось уйти, но Света списала это на свои проблемы после психологической травмы. Вместо того чтобы слушать свои страхи, она лучше вспомнит, как раньше крутила мужскими сердцами. Спать с этим типом ее никто не заставляет.

Ярко улыбнувшись, девушка кокетливо хихикнула.

– Почему бы нет.

– Вы танцуете? – спросил незнакомец, опуская взгляд к так некстати вставшим соскам, выпирающим через платье.

В свои двадцать пять Света могла похвастаться упругой грудью, позволяющей периодически не надевать бюстгальтер для создания более сексуального образа. Но именно сейчас девушке стало крайне некомфортно от столь навязчивого внимания к ее выпуклостям. Отвернувшись к барной стойке, рукой подозвала серьёзного и очень симпатичного бармена в черной рубашке.

– Двойную порцию вашего лучшего виски. Этот джентльмен угощает.

Нет, рыжая была в состоянии оплатить выпивку, но в тот момент в ней разыграл спортивный интерес. Несмотря на отталкивающую энергетику, новый знакомый был одет дорого и со вкусом. Темно-синяя чистая рубашка, брендовые джинсы и портмоне из натуральной кожи говорили о высоком достатке их владельца. Приятный мускусный одеколон дополнял образ солидного бизнесмена.

– Павел, – представившись, он заказал у бармена то же самое, что и рыжая.

– Вика, – без зазрения совести соврала она.

– Очень приятно. И что столь прекрасное создание делает в таком заведении?

– Дешевый подкат, Павел, – она опрокинула бокал, давая знак повторить.

– Ну, я должен был попробовать, – усмехнулся тот, – мы с другом тут отмечаем удачную сделку, присоединишься?

А вот быстрый переход на “ты” для Светы означал лишь одно: нужно бежать, поскольку рыжую очевидно снимали, чтобы потом натянуть где-нибудь в ближайшем отеле. Или сразу в машине. Да еще и вместе с другим мужиком. На плечо легла тяжелая рука и с другой стороны присел отвратительного вида персонаж. Крошечные глазки пожирали голые ноги девушки. Лысая голова, тонкие губы и отвратительная кожа, покрытая рубцами не добавляли ему шарма и Света машинально поежилась. Внутренний “маяк” уже вовсю бил тревогу. Эти двое очевидно бандиты. Она крепко ошиблась в своей оценке.

– Мне нужно в дамскую комнату, – произнесла девушка.

– Ну не спеши, рыжик, – усмехнулся некрасивый, – мы не кусаемся.

– Если только самую малость, – рука блондина беспардонно легла на бедро Светы.

Она почувствовала стремительно растущую панику. Одна, среди сотен похотливых самцов... двое из которых лапали ее прямо сейчас. Мгновенно взяв себя в руки, Света жестко сбросила навязчивую ладонь, затем спрыгнула с барного стула, смерив обоих мужчин презрительным и холодным взглядом.

– Это мне неинтересно. Извините, я должна идти, – девушка развернулась и направилась в сторону туалета.

Прикрыв дверь уборной, взглянула в зеркало. Голубые глаза источали ледяное спокойствие, а мышцы лица застыли в маске презрения. Подождав несколько минут, она смогла взять себя в руки. Срочно нужно потанцевать. Алкоголь, ударивший в голову, быстро выветрился в стрессовой ситуации. Ей необходимо зарядиться новой порцией виски. Вернувшись к бару, обнаружила, что бандиты ушли, а ее место за стойкой совершенно свободно.

Испытав облегчение, рыжая уселась обратно. К ней подошел тот самый симпатичный бармен.

– Они к Вам приставали? – участливо спросил у Светы.

– Ничего страшного, я привыкла, – улыбнулась девушка.

– За счет заведения, – он протянул ей двойную порцию виски, – а эти мужчины оплатили выпивку и удалились. Вам нечего беспокоиться.

Что-то внутри рыжей снова начало сигнализировать об опасности. Но сочтя это несущественным, опрокинула бокал и попросила повторить. Это она оплатит сама. Спустя пару минут девушка ощутила полное расслабление тела. Напиток и правда стоил своих денег. Нырнув в танцующую толпу, рыжая подчинилась музыке, захватывающей то в почти ядерном ритме, то в медленно-сексуальном, позволяющем обнажить свои чувства. Она плыла внутри танцующих, отдавая всю себя, отпуская боль. Но алкоголь подействовал странно. словно ее чем-то опоили. Внезапно сзади и спереди прижались два крепких тела. Но девушка не понимала, что происходит, словно паря над танцполом и сверху наблюдая за тем, как ее нагло трогают, залезая руками под юбку и сминая грудь в мерзких

ладонях.

Она попыталась закричать, но бледные губы выдали лишь тихий стон, уносимый громкой музыкой. Тем временем мужчины уже практически раздевали рыжую, массируя соски и проникая пальцами в трусики. Но девушка ничего не могла сделать. Она не хотела этого, но... внезапно один из мужланов, в котором Света узнала некрасивого бандита, покачнулся и упал на танцпол. Толпа никак не отреагировала, продолжая свой неистовый танец, затапывая его сопротивляющуюся тушку. Второй будто испарился, а рыжая вдруг резко вернулась в свое тело.

На нее сразу же накатила тошнота. Все вокруг потяжелело, музыка будто давила, не давая сконцентрироваться. Теплые руки закрывали ее от неистовствующей пьяной толпы, подтолкнули куда-то, вынуждая идти, а затем помогли сесть на барный стул. Кто это? Почему ей так спокойно? Поднявшись, рыжая с трудом держалась на ногах, затем почувствовала, как мир переворачивается. Что происходит? Перестав ощущать землю под ногами, уже почти впала в панику, как вдруг ее снова окутало спокойствие, когда на талию легла мужская ладонь. Кто-то схватил Свету и перекинул через плечо, затем понес прочь из этого рассадника порока.

Чем ближе Яр приближался к танцполу, тем сильнее руки чесались надавать строптивой лисице по заднице. И это желание не имело эротического подтекста. Ее нужно наказать за столь опрометчивый поступок. Куда она поперлась совсем одна, да еще и после того, что пережила? Протискивалась сквозь толпу, мужчина увидел, как лисичка безучастно смотрит перед собой, а два неприятных типа уже сунули свои лапы под ее короткую юбку.

Яр сжал руки в кулаки и, приблизившись к ним, схватил одного за грудки.

– Вы что творите? – крупная фигура гитариста явно напугала горе-мачо.

– А что, это твоя телочка? – лепетал тот, а его друга уже и след простыл, – мы не знали...

– Моя, – прорычал Ярослав, затем поставил его на ноги, после чего со всей силы зарядил в челюсть.

Тот так и остался лежать, сминаемый бьющейся в экстазе толпой. Яр обнял лисичку, закрывая от внезапно выпадающих из общей массы тел. Он видел, что девушка совсем не стоит на ногах и понял, что ругать ее сейчас бесполезно. Посадив рыжую за стойку, сам окликнул бармена.

– Что ты ей подсыпал? – спросил спокойным тоном, но налившиеся кровью глаза свидетельствовали о том, что Яр ни черта не спокоен.

– Ничего, – как ни в чем не бывало, тот продолжил полировать высокий пивной стакан.

Ярослав поднялся, затем резко обойдя барную стойку, схватил того за грудки и с силой притянул к себе. Несмотря на возраст, мужчина был в отличной форме. И сейчас вызывал ужас.

– А если подумать?

Несмотря на явную угрозу бармену, толпа уже была настолько пьяна и накачана разными веществами, что позволила Яру творить, что хочется. Как знаменитый музыкант, он отлично знал психологию и как ей управлять. Сейчас ему вряд ли кто-то помешает. Даже если бы гитарист убил беднягу, никто бы не шелохнулся. А вот по окончании трека, как все потеряют своеобразную общность и связь, кто-то может заинтересоваться. Видимо, знал это и бармен.

– Метилон, – просипел мужчина, и Ярослав отпустил его.

– Еще раз услышу, что ты таким занимаешься, сдам в полицию.

– Да кто ты такой, черт возьми? – тот был испуган, но старался храбриться.

Это выходило из рук вон плохо, ведь гитарист был куда выше и шире в плечах.

– Твой будущий работодатель, – прорычал мужчина и сосредоточился на Свете.

Яр знал принцип действия Метилон. Лисичке нужен свежий воздух. Иначе ее разморит, и вторая фаза действия наркотика начнется раньше, чем они окажутся в его машине. Вырвав у полуживой рыжей сумочку, схватил девушку и перекинул через плечо. Когда трек закончился, ни Светы, ни Яра в клубе уже не было.

Поставив ее рядом с гардеробной, увидел, как к ним бегут Владимир и Александр. Они уставились на Свету, которая все еще была в прострации.

– Что случилось?

– Ты в курсе, что твой бармен подливает девушкам метилон? – безо всяких церемоний обратился к владельцу клуба.

Тот сразу побелел. Гитарист не мог понять, чем вызвана такая реакция. Тем, что тот ничего не знал или тем, что сейчас его гаденькие делишки вскрылись прямо перед потенциальным покупателем?

– Чтобы вытравить барыг, придется вложиться, друг мой, – Александр сверкнул глазами, увидев в случившемся с рыжей очередной повод выбить скидку.

– Обсудим это в моем кабинете. С девушкой все хорошо? – голос Владимира дрожал.

Как такой человек вообще смог удержать на плаву это заведение? Хотя, Ярослав кажется догадывался. И паника толстяка была связана вовсе не с тем, что он волнуется за Свету, а с тем, что выгодная сделка может сорваться.

– Сань, – позвал он посредника, когда Владимир уже выдвинулся в сторону лестницы, – мне нужна минимальная цена. И этот клуб. Если добьешься, то так уж и быть, рассмотрю твои условия по процентам с прибыли.

– Другой разговор! – тот значительно оживился, – а ты не пойдешь? Посади кралю в такси до дома, а сами отметим удачную сделку? Тут множество пока еще вменяемых телочек. Вспомним былое.

– Не могу, – Ярослав с нежностью взглянул на рыжую.

– А, понял, – неприятно ухмыльнулся Александр, – тогда я тебя завтра наберу.

Света сидела на небольшом стуле, который Яр для нее любезно утащил у охранника. Она все еще была в несознанке. Взяв рыжую под локоть, гитарист вывел ее на улицу. Хорошо, что погода уже весенняя, хоть и прохладная. На воздухе все тело лисички покрылось мурашками, но взгляд мгновенно просветлел.

– Ты? – девушка выглядела потерянной.

На Яра снова навалилась злость на рыжую за столь опрометчивый поступок. Грубо схватив ее за руку, повел в ближайший проулок между зданием “Весты” и каким-то банком.

– Куда ты меня тащишь? – зашипела лисичка, но гитарист уже завел ее, куда хотел и с силой прижал к стене.

– Ну здравствуй, – зловеще улыбнулся, глядя в ее голубые глаза, – очнулась наконец?

– Отпусти! – попыталась зарядить ему пощечину, но мужчина ловко перехватил тонкие запястья и пригвоздил их к стене.

Попытка удара в пах тоже не увенчалась успехом. Мужчина увернулся, втискивая колено между ее ног.

– А теперь мы поговорим, – его глаза налились кровью, а ноздри угрожающе раздувались, – какого черта ты делаешь одна, в этом клубе, еще и полуголая?

– Это не твое дело! – прорычала рыжая, – сейчас же отпусти меня!

– Ошибаешься, – Яр лукаво усмехнулся, – если приехала за приключениями на свою рыжую попку, то могу тебе их устроить прямо сейчас.

– Что это значит? – девушка смущенно отвернулась, но жёсткие пальцы гитариста заставили ее смотреть прямо ему в глаза.

– Сейчас увидишь, лисичка, – прорычал и впился в ее губы, словно обезумевший.

Света испуганно вжалась в стену. Но мужчину уже было не остановить. Он хотел преподать строптивой лисе урок, который она никогда не забудет. Свободной рукой схватил ее за ляжку и повел рукой вверх, забираясь под платье. Выпустил алые губы лисички из жесткого плена, лишь когда ладонь подхватила ее под почти голую попку.

– Еще и в чулках. Смотрю, ты на все готова, – дыхание мужчины сбилось от накатившего возбуждения, – а ниточки между твоих ножек это что, нижнее белье?

– Пусти... – уже не так яростно требовала Света, – пожалуйста.

– Нет, – зло отрезал мужчина, – ты позволяла тем ушлепкам куда больше.

Услышав жалостный всхлип, Яр понял, что зашел слишком далеко. Лисичка дрожала, то ли от холода, то ли от страха. Мужчина выдохнул, затем притянул ее к себе и поцеловал в макушку.

– Прости, лисичка. Я перегнул палку.

Она обвила его шею тонкими ручками, затем зашмыгала. А спустя пару секунд из голубых глаз полился поток горьких слез.

Глава 9

Света смогла успокоиться спустя минут пять после того, как случайно показала Яру свой страх. Оказавшись в его руках, мгновенно капитулировала и позволила эмоциям выйти наружу. Мужчина лишь гладил мягкие рыжие волосы, не мешая ей выплескивать накопившуюся боль. Тушь девушки потекла, оставив яркие черные следы на его голубой рубашке.

– Прости, – прошмыгала, при этом не отпуская его шею, – я ее постираю.

– Да ерунда. Ты как?

Коснувшись ее красного носа губами, мужчина вздохнул.

– Совсем замерзла. Пошли, посажу в машину, а сам вернусь за твоей курткой.

– Пальто, – еле слышно поправила девушка, затем нехотя отстранилась и достала номерок, – вот.

Мужчина спрятал его в кармане джинсов, затем увлек рыжую за собой к машине. По дороге Света думала о том, почему уже второй раз в критической ситуации этот человек оказывается рядом и спасает ее. Как ни пыталась забыть Яра, выкинуть из мыслей, он настойчиво давал повод думать о себе все чаще и чаще. Мужчина провел ее напрямик между двумя зданиями к внутреннему двору “Весты”, где стоял его внедорожник. Пикнула сигнализация, и гитарист открыл пассажирскую дверь.

Света забралась внутрь и поняла, что зуб не попадает на зуб. Ярослав включил печку, затем завел автомобиль.

– Подожди меня здесь. Потом отвезу тебя домой.

Оставшись в одиночестве, рыжая кинула сумочку на заднее сидение. В автомобиле витал приятный аромат. Это его одеколон? Вздохнув, признала, что Яр чертовски ей нравится. Это точно не к добру, ведь он – знаменитость, а в его постели побывала почти вся женская половина столицы. Образно, конечно. Но сама Света не могла избавиться от навязчивого влечения. Может быть, секрет выздоровления кроется в другом? Отдаться ему и всё? Как Соня. Рыжая прекрасно знала, что лучшая подруга больше недели жила с Ярославом, когда поругалась с Поповым.

И теперь они – хорошие друзья. Возможно, Свете стоит пойти тем же путем? Честно говоря, от одной мысли, что он что-то делал с ее подругой, рыжую обуревала злость на обоих. Что происходит? Она не хотела давать себе даже крупицу надежды стать сколь либо значимой для этого альфа-самца. Все равно между ними искрит лишь потому, что они никак нормально не переспят. Пьяная ночь после Сониной свадьбы не в счет. Постепенно включенная печка наполняла тело рыжей жаром. Она откинулась в комфортном кожаном кресле

внедорожника. Дыхание то и дело сбивалось, а мысли постоянно возвращались в эротическую плоскость. Девушке вдруг внезапно и очень сильно захотелось прижаться губами к мощному телу Ярослава. А еще опуститься перед ним на колени и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/antonova_ekaterina/lisichka-dlya-gitarista

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)